

НЕ БЫЛО БЫ
счастья...

ЗОЛОЧЕВСКАЯ
ИРИНА

олгода назад Настя вместе с семьей попала в ужасную автомобильную аварию. Ее родители погибли, а она осталась в жива, но от этого ей нет никакой радости. Она стремительно теряет зрение, из-за чего не может учиться и тем более работать. Денег не осталось, как и желания жить. Девушка не желает быть обузой тем немногим людям, которые остались рядом с ней после трагедии, и решает покончить собой, бросившись под машину.

Богдан стал случайным свидетелем попытки самоубийства молодой девушки. И не смог пройти мимо. Позже он узнает ее печальную историю и решит ей помочь. К чему приведет его стремление вернуть к жизни ту, что потеряла смысл жизни? Получится ли у него излечить ее раны или только потревожить свои?

Не было бы счастья...

Глава 1

Богдан

Сегодня я вышел из спортзала и решил, что не поеду домой сразу, как делал это обычно. Я не сяду в свой автомобиль марки Мерседес и не отправлюсь по до боли знакомому маршруту. Нет. Я хочу развеяться. Пройтись по парку и посидеть на скамейке. Хочу слиться с толпой, раствориться в ней, ничем не выделяться. Как это было когда-то. Кажется, целую вечность назад. Тогда я был простым студентом, парнем из народа. Со мной общались и дружили просто по тому, что я — это я. Сейчас же, во мне видят выгоду. Женщины — перспективу удачного замужества. Красивая внешность и большой капитал — вот что я для них. В общем-то, в этом и нет ничего плохого, но меня такой расклад не устраивает.

Вы спросите, есть ли в моей жизни люди, которые меня любят и уважают, несмотря ни на что? Моим ответом станет: "да, такие люди есть". Моя семья — это сестра Полина и ее муж Коля, мой друг детства.

Хоть сегодня и среда, у меня выходной. Когда работаешь сам на себя, можешь позволить себе такую роскошь. Тем более имея прекрасную команду профессиональных сотрудников, в числе которых и мои родные. По совету которых, я и взял отгул. Теперь мне некуда спешить. Я наслаждаюсь отдыхом.

На улице месяц май. Сегодня замечательная погода. Все в цвету, вокруг зелено. Солнышко греет. На улицах полно народу. Гуляют пары, компании, мамочки с колясками, пожилые люди. Так как я сижу на лавочке у выхода из парка, я также вижу снующих туда-сюда пешеходов, переходящих дорогу, бегущих в метро. Хоть сейчас и не час пик, но машин на дороге очень много. Возвращаю взгляд в относительную тишь парка. Осматриваю ближайшие лавочки, а точнее сидящих на них людей. Лавочек много и они небольшие, рассчитаны на троих-четверых людей. На своей я сижу в компании старичка, который читает газету. На соседней же скамье сидит мама с дочкой лет трех. Бросаю взгляд на лавочку напротив. На ней сидит симпатичная девушка лет двадцати, вроде бы ничем не примечательная, белая водолазка, синие джинсы, черные балетки и такого же цвета сумочка через плечо. Ее русые волосы стянуты в небрежный хвост, взор направлен к небу. Такая печальная...

Настя

Сегодня ровно полгода с тех пор, как ушли из жизни мои родители. Шесть месяцев назад мы все вместе попали ужасную автокатастрофу. Тогда погибло много людей. Так почему же я осталась жива? Этот вопрос гложет меня каждый день.

Мне говорили, что это чудо. Столько переломанных костей и сильное сотрясение мозга. Около дюжины операций и больше месяца в больнице. Я осталась жива и теперь здорова. Ну почти. За исключением моего зрения. Оно почти пропало. С того момента, как я пришла в себя в реанимации после операций, у меня начало стремительно пропадать зрение. Сейчас это примерно десять процентов из ста. Я вижу силуэты и цвета, все остальное размыто. Все это последствия травмы головы. Вот вам и "Хорошо, что ты осталась жива". А что тут хорошего? Можно сделать операцию. Но, как вы знаете, бесплатно в нашем мире ничего не

делается. А денег у меня нет. Даже на обед, а я и не завтракала сегодня. Операции и реабилитацию после автокатастрофы покрыла страховка. На нее я кое-как протянула до сегодняшнего дня. Еще немного помогли одноклассники из ВУЗа, из которого пришлось уйти. Пропали и мои знакомые-друзья, остались только милая старушка Антонина Сергеевна, соседка, и Соня, моя лучшая подруга, которая всегда и везде рядом, поддерживает и помогает. Но я ведь понимаю, что я для нее обуза. Нет, она этого не говорила. Впрочем, я уверена, что она даже и не думает так. Но я это знаю. У нее больная мать, она трудится на двух работах, чтобы позаботиться о ней. А тут еще я...

Я не хочу быть кому-то в тягость. И жить в каком-нибудь доме для инвалидов тоже не хочу. На работу не устроиться, а жить не на что.

Я смотрю на небо, а моя рука тянется к кулону в виде ангела, что висит у меня на шее. Мне его подарили родители на совершеннолетие. Тогда мама сказала, что этот ангелочек будет меня хранить от всех невзгод и напастей. «Мамочка, папочка, как же я хочу к вам! Если бы вы были живы... Если бы только вы были живы, мы бы все смогли и все выдержали. А в данной ситуации я вижу только один выход.»

Я встаю и иду по аллее к выходу из парка. Вижу у обочины кто-то сидит, похоже нищий, это его обычное место. Я достаю из сумочки кошелек и вытряхиваю из него последние деньги, по моим подсчетам там, примерно, гривна и пятнадцать копеек. Мне их ни на что не хватило. Да они уже и ни к чему, а человеку, может, и пригодятся. Наклоняюсь и ложу их ему на протянутую ладонь.

— Извините, но это все, что у меня есть, — говорю я.

— Спасибо, — отвечает мне сиплый мужской голос.

Значит я не ошиблась. Это тот самый старик, о котором я подумала. Улыбаюсь и иду к дороге. Вижу, что на светофоре для пешеходов горит красный. Поворачиваю голову влево и вижу, что за проезжающим мимо меня авто, едет большая, похожая на грузовик машина. Делаю резкий шаг вперед и оказываюсь прямо перед ней, чувствую резкую боль во всем теле, а потом снова вижу небо.

— Мама, папа... скоро я буду с вами... боль пройдет... уже очень скоро...

Глава 2

Богдан

Несколько минут она неотрывно смотрела на небо. Как будто общалась с кем-то. Может с Богом, а может с родными. Я тоже иногда так делаю. И вот сейчас я поднял глаза к небу и подумал о том, как там сейчас мои родители. Надеюсь, спокойны и горды за нас с сестрой. Очень надеюсь. Возвращаюсь к созерцанию этой милой девушки и вижу, что она смотрит на меня. Посылаю ей искреннюю улыбку, но потом понимаю, что она смотрит не на меня, а как-бы сквозь меня. Пустой взгляд, отрешенный. Она поднимается и уходит. У самого выхода останавливается и подает милостыню. При всем при том, что сама выглядит ненамного богаче этого старика. Что-то ему говорит и тот отвечает ей, в ответ она улыбается.

Но то что произошло потом... Девушка повернулась, пошла в сторону дороги и бросилась под машину.

Что я испытал в этот момент? Шок? Не совсем то слово. Вся жизнь пронеслась перед моими глазами, а в следующее мгновение, я уже стою над ней. Она лежит на грубом, сером асфальте. Её ранее белый гольф в грязи, из губы течет кровь. Она смотрит на небо и говорит:

— Мама, папа... скоро я буду с вами... боль пройдет... уже очень скоро...

Кто-то вызвал скорую. Санитары одевают ей шины и бережно перекладывают на носилки. Я прихожу в себя лишь когда ее погружают в машину скорой помощи и один из докторов спрашивает:

— Есть ли здесь кто-то из близких или знакомых?

— Да, — говорю я.

Не знаю по чему я это сказал.

— Тогда, прошу вас ехать с нами.

По приезду в больницу, ее увезли в реанимацию, а меня попросили подойти к стойке регистрации.

— Здравствуйте! Могу я узнать кем вы являетесь Савченко Анастасие Сергеевне? — вежливо интересуется девушка в медицинской форме.

— От куда вы знаете ее имя? — спрашиваю я.

— Из документов, которые были в ее сумочке.

— Я жених Насти, — вру я.

Зачем я это делаю?

— Хорошо, — говорит девушка и кивает. — Сейчас ее повезли в реанимацию, где врачи сделают все возможное, а после вам обо всем расскажут. Вы можете подождать здесь, а можете оставить контактный номер телефона и мы свяжемся с вами, как только будет что-либо известно.

— Я останусь, — отвечаю я.

Девушка кивает и оставляет меня.

Проходит несколько часов. За это время я успел изучить, наверное, весь этаж. К регистрации примыкает небольшой зал ожидания, в котором размещены десять стульев, а также цветы и деревья, которые разбавляли унылый, как по мне, пейзаж больницы, как и информационные плакаты. У одной стены стоит кофейный автомат, у противоположной — два лифта, один из которых огромного размера. Я видел, как в него завезли человека, лежащего на каталке, как я узнал, его повезли в палату. Как оказалось, палаты находились на верхних этажах, каждый из которых был отделением определенного направления или делился на два. В этой больнице были травматология, нейрохирургия, хирургия с палатами интенсивной терапии и обычная, кардиология, терапия, ревматология, урология и гинекология, отделение общей реанимации и дневной стационар.

Я в очередной раз проходил "круг почета", когда ко мне подошел врач, вид которого нагонял мне кучу разных мыслей.

— Мы сделали все, что могли... — начал он и в моей голове вспыхнули воспоминания о смерти отца. Тогда я тоже стоял в больнице перед доктором, который так же объяснялся предо мною. Мне стало дурно. — Сейчас ее состояние тяжелое. Теперь все зависит от нее. Возможно потребуются еще операции и обследования, но об этом мы скажем вам позже.

— Все, что потребуется, — сказал я, осознав, что она жива. — Я могу ее увидеть?

— К сожалению, нет. Думаю, завтра будет можно.

— Хорошо. Тогда я приду завтра. Спасибо вам доктор, — сказал я, на что мужчина лишь устало кивнул и пошел к кофейному автомату.

Раз сегодня у меня не получится увидеть Настю, приду к ней утром. Я развернулся и уже подходил к выходу, как меня окликнула девушка у стойки регистрации, та что беседовала со мною ранее.

— Молодой человек!

— Да. Вы что-то хотели?

— Вы можете забрать ее личные вещи. Пойдемте, я вас проведу.

Мне отдали ее вещи. Поверить не могу. Но ведь я представился ее женихом. Хорошо хоть попросили предъявить паспорт и расписаться в квитанции о выдаче, а то бы я совсем разочаровался. Кроме одежды в пакете оказалось не так много вещей: паспорт, ключи от квартиры, пустой кошелек и серебряный кулон на такого же метала цепочке в виде ангела. Меня удивило, что кошелек был пуст. Я уж было подумал, что его опустошили в больнице, а потом вспомнил, как девушка доставала из него деньги девушка и подавала нищему. А теперь мне предстоит отвезти вещи ее родным. Во что же я ввязался? Зачем поплелся к месту аварии? Зачем поехал в больницу? Зачем представился ее женихом? Да, я и сам не понял, как оказался стоящим возле нее. А женихом представился, по тому что если бы я этого не сделал, то не узнал бы о ее самочувствии. А я хотел знать. И теперь знаю. Следующее, что мне нужно сделать, это поехать к ней домой и сообщить ее родным о случившемся. Но в таком состоянии сесть за руль я не рискну. Слишком много эмоций, я какой-то рассеянный. Следует позвонить моему водителю. Достав телефон из кармана, я набрал Юру.

— Богдан Александрович!

— Юр, ты мне нужен сейчас.

— Конечно, куда нужно подъехать?

— Первая городская больница.

— Можно спросить?

— Да.

— Что-то случилось с вашей сестрой или ее мужем? — с волнением в голосе спросил он.

Я даже представить такое не могу.

— Нет. Слава Богу, не с ними, — ответил я.

— Уже еду. Буду через десять минут, — сказал он с облегчением.

— Жду, — сказал я и нажал отбой.

Как и говорил, Юра подъехал через десять минут. Черная Ауди остановилась у входа в больницу, прямо возле меня. Я сел на переднее сидение и закрыл дверь.

— Куда едем? — спросил он.

Я достал из пакета паспорт и продиктовал ему адрес.

— Улица Героев Труда, дом 20.

Юра удивился, увидев у меня вещи и паспорт чужого человека, но не сказал по этому поводу ничего. Лишь кивнул.

Юрию сорок, он женат и у него есть двое детей. Жена домохозяйка, старший сын учится в университете, а дочь заканчивает школу. И он обеспечивает всю семью. Моим водителем он работает уже около четырех лет и мы хорошо ладим. Я ему доверяю и считаю его другом. Называю его Юрой и просил называть меня тоже просто по имени, но он отказался. Считает, что правильнее обращаться к босу по имени и отчеству. И я его не виню.

Знаю, что спрашивать о том, что случилось он не станет, поэтому решил поделиться с ним.

— Сегодня я стал свидетелем того, как молодая девушка попала под машину. Не знаю по чему, но я поехал со скорой и даже представился ее женихом. Мне отдали ее личные вещи. И вот теперь, я должен рассказать обо всем ее родным и отдать им это. — Я указал на

пакет с вещами.

— Наверное она чем-то вас зацепила. И, как мне кажется, вы правильно поступили.

— Возможно ты прав, — сказал я и задумался над его словами.

Действительно. Она чем-то меня зацепила. Этот взгляд, направленный в небо. В нем читалась мольба и печаль, даже горе. А потом пустой взгляд полный решимости. Что же ее толкнуло на этот шаг? Узнаю ли я?

— Мы приехали, — сказал Юрий.

Мне предстоит это выяснить.

Глава 3

Богдан

По указанному в паспорте Анастасии адресу, оказалась простая пятиэтажка. Я подошел ко второму подъезду и, не обнаружив на входной двери кодового замка, зашел во внутрь. Ремонта здесь не наблюдалось, похоже его не делали с момента постройки здания, но было чисто. Девятнадцатая квартира оказалась на втором этаже. Я позвонил в звонок, а во ответ тишина, только звонкий лай доносился из-за двери. Позвонил еще раз и еще. Простояв под дверью минут пять, думал уже уходить, но тут пожилая женщина, идущая сверху, обратилась ко мне. На вид ей было около шестидесяти лет. Худощавая. Одета в темно-синее платье длиною ниже колена и бежевую вязанную кофту на пуговицах с V-образным вырезом. Седые волосы собраны в пучок на затылке, а на носу круглые очки. И с сумкой в руках. Она была похожа на мою покойную бабушку.

— Здравствуйте, молодой человек! А вы к кому? — спросила она, но тветить не дала, продолжила: — К Настеньке? Так ее еще нет дома, как ни странно.

— Здравствуйте, я бы хотел видеть кого-нибудь из ее родных, но, похоже, никого нет дома, — ответил я.

— Она живет одна. Уже полгода, как ее родители погибли. Бедняжка и сама еле выкарабкалась из лап смерти. А теперь еще и прогрессирующая слепота. — Женщина внимательно изучающе посмотрела на меня и пакет в моих руках, сверху виднелась сумочка девушки, и спросила: — Что-то случилось? У вас ее вещи.

— Случилось. Анастасия сейчас в больнице. Я принес ее вещи и хотел передать их родным.

— О, Боже! — Женщина в ужасе прикрыла ладонью рот. — Пройдемте, я угощу вас чаем, и вы сможете подробнее рассказать мне, что произошло, — предложила она.

— Даже не знаю... — начал было я.

— Только сначала, предлагаю выпустить Тошку. Его нужно покормить и вывести погулять, — сказала женщина и выудила из кармана связку ключей. — Кстати, меня зовут Антонина Сергеевна.

— Богдан.

Антонина Сергеевна прошла к двери девятнадцатой квартиры и отворила ее. На пороге сидел милый песик и вилял своим хвостом. Белая шерсть и три черные точки на мордочке, глаза и нос. Если мне не изменяет память, то это был терьер. Точно такой же породы пес есть у моей сестры.

Старушка прошла в квартиру и пригласила меня войти.

— Проходите и знакомьтесь. Это Тошка.

Я вошел и посмотрел на пса, который тоже не отводил от меня своих крошечных, но от этого не менее умных и внимательных глаз. Присев, медленно протянул к нему руку.

— Привет, Тошка. Я Богдан.

Он взглянул на протянутую руку, встал и подошел ближе. Понюхал и ткнулся в нее своим холодным носом, намекая на то, что он хочет, чтобы его погладили. Что, собственно, я и сделал.

— Вы ему понравились, — сказала Антонина Сергеевна, которая все это время стояла рядом и наблюдала за нами.

— Он мне тоже, — я в последний раз погладил Тошку и поднялся на ноги.

Антонина Сергеевна предложила мне оставить вещи в комнате и выпить чаю. Когда я присел, ко мне подошел и сел рядом пес. В это время женщина достала из сумки еду для собаки. Насыпав ее в миску на полу позвала Тошку, который сразу подбежал и стал есть. Пока она все это делала, то рассказала мне, что живет в соседней, двадцатой квартире, дружила с покойными родителями девушки и когда те умерли, она поддерживала их дочь и помогала, как и та ей. У них у обоих были ключи от их квартир. Закипел чайник и она налила в чашки кипяток. Поставила их и тарелку с пирогами на стол. Как только я увидел еду в моем животе заурчало, и я вспомнил, что ел только утром, из-за случившегося забыл обо всем. Впрочем, аппетита и не было. Женщина присела и взяв свой чай спросила:

— Богдан, можно я буду обращаться к тебе на ты? Мне так проще.

— Как вам удобнее.

— Так что же все-таки произошло? — с волнением в голосе спросила она.

И я рассказал ей все. Не скрывая ничего, даже того, что представился женихом Анастасии, чтобы получить больше информации о ее состоянии. Она слушала меня и не перебивала. В то время на ее лице отображался целый калейдоскоп эмоций. Сначала милая улыбка, когда я рассказал, как обратил на девушку свое внимание. Потом печаль, когда упомянул ее грустное лицо и взгляд. А после ужас, когда рассказал об автомобиле, под который она попала, ее словах, обращенных родителям и тяжелом состоянии, в котором она находилась.

— Бедная, Настенька! — со слезами на глазах прошептала Антонина Сергеевна. — Зачем же на ее судьбу столько несчастий?

— Вы говорили, что она слепа, но ведь и не скажешь. Выглядела она вполне нормально.

— Да. После автокатастрофы она начала стремительно терять зрение. Настенька говорила, что еще немного видит, но это лишь очертания, никаких четких картинок уже давно.

— А операция? Можно ли что-то сделать?

— Конечно можно, но средств на это у нее нет. Я бы помогла, но тоже не располагаю таковыми, — сказала она и бросила взгляд на настенные часы. — Ой, что-то мы с вами засиделись. Уже поздно и вам, наверное, завтра на работу.

Теперь и я заметил, что время близится к девяти вечера, а приехал сюда я около семи. Пора домой.

— Да. Еще я собираюсь завтра в больницу.

— Это хорошо. Я бы тоже проведала Настеньку. Ты сообщишь мне, когда это будет можно?

— Конечно.

— Богдан! А ты бы смог позаботиться о Тошке? — спросила она. — Я бы забрала его себе, но у меня есть кот. И они с Васькой недолюбливают друг друга.

Я посмотрел на женщину, а потом на Тошку. Ну не оставлять же его одного здесь.

— Хорошо. Иди сюда, — поманил я пса.

Песик подбежал к тумбочке, на которой лежал его поводок, после взглянул на меня и звонко гавкнул. Я взял поводок и улыбнулся Антонине Сергеевне.

— До свидания, Антонина Сергеевна. — Потом посмотрел на Тошку. — Хорошо. Мы сейчас погуляем.

Глава 4

Богдан

Говорят, что питомцы перенимают характер своих хозяев. Энергично перебирая своими маленькими лапками, песик бежал по тротуару и вилял хвостом. Он успевал все: обнюхать каждый кустик, оглянуться посмотреть на меня и покружить вокруг своей оси. Я едва ли успевал за ним. Глядя на резвого и веселого Тошку, я задавался вопросом: "Не такой ли была его хозяйка?". Конечно же такая трагедия, как потеря самых родных и близких тебе людей, родителей, наложила свой отпечаток на душе девушки. И я могу ее понять, ведь сам не так давно потерял родителей. В тот момент моей поддержкой стала сестра, а я, в свою очередь, поддержал ее. У Насти же такой поддержки не было. Возможно, друзья и были, и эта милая старушка Антонина Сергеевна. Но, вновь и вновь прокручивая в своей голове события сегодняшнего дня, я лишь больше убеждался в том, что ей их поддержки было мало. Она отчаялась и не видела выхода из сложившейся ситуации. И причиной тому стала отнюдь не потеря зрения, а отсутствие рядом опоры. Опоры, во всех смыслах этого слова. Ее опорой, поддержкой и пониманием была семья, потеряв которую она потеряла равновесие и "упала". А наш жестокий окружающий мир — общество — вместо того, чтобы оказать поддержку, соучастие и понимание, растоптало последние крупинки надежды. Вот такая она "жесточая реальность", в которой нет места слабости.

Я был в такой ситуации и благодаря своей "опоре", Полинке, смог найти выход. Теперь же я хочу помочь этой девушке, Насте. Мне кажется, что я не просто так оказался рядом в тот момент. Случайности не случайны — я в это верю. Как только я об этом подумал, раздался звонок моего мобильного телефона. На дисплее высветился номер Полины.

— Алло, Богдан? — раздался взволнованный голос.

— Да, сестренка. Что-то случилось? — Тут уже и я заволновался.

— А это ты мне скажи. Я, конечно, все понимаю, ты взрослый мужчина, но я волнуюсь. Скажи мне, что с тобой все в порядке.

— Со мною все в порядке, — ответил я.

"Просто волнуется", подумал я.

— Слава Богу! — сказала она уже спокойно. — А что же ты не звонишь? Тебя сегодня ждать домой или же у тебя сегодня другая компания?

— По поводу компании ты угадала, — сказал я с улыбкой и посмотрел на Тошку, который все так же бежал впереди меня. — Но домой я все же собираюсь.

— Звучит хорошо. Тогда мы с Колей ждем. У нас для тебя есть новость, — радостно сказала Полина.

— Интригует. Скоро буду.

Договорив с сестрой, я остановился и, взяв на руки собаку, сел в машину. Юра следовал за нами, пока мы гуляли.

— Теперь домой, — сказал я ему.

— Уже едем, — ответил Юра. — А как зовут вашего друга?

— Тошка. А это Юра, — представил я их.

Ну не мог я иначе. Кто-то может сказал бы, что я рехнулся. Знакомить собаку и человека? Это же просто пес! А я скажу вам, что это не просто собака. Если бы вы только его видели. Ощущение, что это человек в теле собаки. На столько умным он был и все понимающим. Вот так. И Юрий был того же мнения.

— Приятно познакомиться, — сказал он.

Они обменялись взглядами, после чего оба сосредоточились на дороге.

Спустя минут двадцать мы уже подъезжали к моему дому. Благодаря успешному бизнесу, я смог купить участок и на нем построить дом, о котором я всегда мечтал. Большой и уютный. Два этажа. На первом этаже есть гостиная, столовая, кухня, кабинет и небольшая библиотека. На втором этаже расположены четыре просторные спальни с индивидуальными ванными комнатами. Красивый внутренний двор со стриженным газоном, декоративными деревьями и прекрасными цветами. За домом же находился сад фруктовых деревьев. С той же стороны дома находилась веранда, на которой мы любили отдыхать семьей, сидя за круглым столом и попивая чаек. Всей семьей. Мать и отец еще были живы, когда мы с сестрою поднялись на ноги и смогли воплотить нашу мечту.

Подъехав к парадному входу, автомобиль остановился.

— Приятного вам вечера, Богдан Александрович! — пожелал Юрий, когда я уже тянулся к ручке двери.

— Спасибо. И тебе тоже, — с улыбкой ответил я. — Прошу тебя приехать за мною завтра на пол часа раньше. В 8:00 часов.

— Хорошо.

— Тогда до завтра.

На самом пороге в прихожую меня встретил приятный и привычный запах выпечки. Поинка снова испекла что-то вкусненькое. Я улыбнулся. С самого детства сестра проявляла интерес к домашним делам, особенно к приготовлению пищи. Она очень любила заниматься домашним хозяйством, помогать маме. Родители не могли ею натешиться. Коле с ней невероятно повезло.

С Тошкой на руках и как можно тише, я пошел на кухню, оттуда шел манящий запах и доносились веселые голоса. Я остановился в дверном проеме, оперся о косяк и стал наблюдать за развернувшимся действием. Поля всюду чародейничала над кухонным столом. Похоже, занималась уже украшением блюда перед подачей на стол. Это было одним из самых любимых ее занятий.

— Коль, подай, пожалуйста, малину и ежевику из холодильника, — сказала она.

Коля обернулся к холодильнику и, выдвинув ящик со свежими фруктами, уставился туда. Со стороны было видно растерянный взгляд друга.

— Ты скоро? — нетерпеливо спросила Полина.

— Да, да, — ответил он в ответ и почесал затылок. Достав два контейнера с ягодами, он протянул их жене.

— Котик, это же черника, — с улыбкой сказала она, указывая на круглые темно-синие ягоды в одном из контейнеров. — Ежевика, эта та же малина, только черная.

— Ах, да. Извини. Сейчас исправим. — Коля взял чернику и поменял на нужные ягоды, которыми Поля быстренько принялась украшать десерт.

— Готовишь очередной кулинарный шедевр, сестренка? — спросил я, подходя к кухонному островку. — Привет.

Я поцеловал сестру и протянул руку другу. И мы обменялись рукопожатиями.

— Привет, — ответили они в один голос.

— Что за чудо? — восторженно спросила сестра, узрев пса, который все так же сидел у меня на руках.

— Тошка — мой новый друг, — ответил я и не успел погладить его по голове, как он уже очутился на руках у моей сестры. — Он какое-то время поживет с нами. Думаю, он сдружится с Жориком. Кстати, где он?

— Спит, наверное, — ответил Коля и закинул в рот ягоду малины. — Как прошел день? Ты отдохнул? Выглядишь помятым.

— Да уж, — сказала сестра. — Помят, не то слово. Что случилось? По телефону я еще могла поверить, но тут вижу что-то стряслось.

— Я сначала хочу услышать вашу новость, — сказал я с улыбкой, таким образом пытаюсь сменить тему разговора на более радостную. О чем сказали мне две физиономии, мгновенно сменившиеся неподдельной радостью и засветившиеся счастьем.

Коля подошел к Полине, которая в этот момент отпустила на пол собаку, и обнял ее из-за спины. Их руки переплелись и остановились внизу живота. Рука на руке и нежное поглаживание сказали мне все. Поля немного откинула голову назад, так как ее муж был на голову ее выше, посмотрела ему в глаза и кивнула. Николай кивнул в ответ и оба посмотрели на меня.

— У нас будет мальщ, — сказал друг.

— Я очень рад за вас. Поздравляю, — сказал я и встал со стула, на который сел, когда приготовился слушать новость, обнял обоих. — Ну так как, мы будем сегодня есть? Или вы заставите меня истекать слюною, глядя на этот десерт.

— Конечно, будем. Давайте помоем руки. И к столу.

Ужин был превосходным. Вкусным и приправлен позитивными эмоциями будущих родителей. А спустя минут пять с начала трапезы, в столовую вбежали веселые собаки. Мы удивлялись, как это Тошке удалось невозможное, расшевелить нашего Жорика. И не то чтобы было желание скрыть события сегодняшнего дня, просто не хотелось омрачать хорошее настроение любимых мне людей. Поэтому я решил сказать обо всем уже завтра. Надеюсь, Насте станет лучше и мне не придется рассказывать грустные новости.

Глава 5

Богдан

Я встал сегодня раньше обычного. Может виной волнение? На скорую принял душ, одел деловой костюм, выпил чашечку крепкого черного кофе и приехал в больницу. Подойдя к кабинету главврача, сделал глубокий вдох и постучал. Дождавшись ответа "Войдите", вошел.

— Здравствуйте, Иван Васильевич! — поздоровался я. С тем же мужчиной, с которым разговаривал вчера о состоянии Анастасии.

— Здравствуйте! Как я могу к вам обращаться? — спросил он в ответ, посмотрев на меня.

— Богдан Александрович, — ответил я, сочтя формальность важной.

— Присаживайтесь. Вы родственник Анастасии Савченко?

— Жених, — сказал я серьезно. В ответ он кивнул и открыл папку с документами.

— Буду с вами откровенен. Анастасия еще не приходила в себя, но показатели ее значительно улучшились. Мы провели несколько необходимых операций. Теперь состояние ее средней тяжести и приближается к удовлетворительному. Организм молодой, но сами понимаете, три сломанных ребра, перелом правой руки и сотрясение мозга. Судя по следам

на теле, у нее уже были переломы.

— Да. Полгода назад она попала в автокатастрофу и чудом осталась жива.

— Как и в этот раз. Из районной консультации нам передали ее историю болезни. В ней мы обнаружили сведения о том, что у нее проблемы со зрением.

— Да. Об этом я хотел с вами поговорить. Возможно ли в вашем лечебном учреждении провести все необходимые обследования и сделать соответственные операции?

— Обследования, да. А вот вид операционных вмешательств будет зависеть от результатов. Но, хочу сказать, что большинство возможных вариантов операций делаются в нашей больнице.

— Хорошо. Тогда попрошу вас начать незамедлительно. Все расходы я беру на себя.

— Это уже второстепенный вопрос. Сначала проведем обследование, — улыбнувшись мне, сказал врач и поднялся со своего захудалого кресла.

— Я могу спонсировать покупку какого-нибудь оборудования или ремонт помещений, — предложил я.

— Предложение хорошее, — ответил он, поджав губы на мгновение, а после сказал: — Мне пора на обход. Вы хотите увидеть ее?

— Конечно, — поднимаясь со своего стула сказал я.

— Тогда пойдемте со мной.

Мы прошли в отделение интенсивной терапии. На входе в которое мне выдали бахилы и халат. Подойдя к палате, врач остановил меня у двери.

— Сегодня мы проведем необходимые обследования и завтра сообщим вам результаты. Как только состояние станет удовлетворительным, мы переведем ее в обычную палату. А теперь вы можете пройти к ней, только недолго.

Настя

Темнота... Вокруг одна лишь непроглядная темнота. Никакого света в конце тоннеля передо мною. Ведь я умерла. Или нет?

До моего слуха донеслись звуки аппаратуры. Такие же, как тогда, когда я очнулась после аварии, в которой погибли мои родители. Неужели я все еще жива? Тогда почему же я ничего не вижу? Все-таки я ослепла... На этой мысли меня охватила паника. Я сделала попытку дотронуться до лица, но тщетно. Из-за слабости в теле, я смогла лишь приподнять немного руку. И в тот самый момент в боку вспыхнула боль, я застонала сквозь зубы и опустила руку на прежнее место.

— Тише, тише, — донесся до меня тихий женский голос. — Все хорошо. Я сейчас позову доктора.

Значит я все же в больнице и сейчас придет добрый доктор и даст мне таблетку от всех бед. Нисколечко в это не верю. Ну, почему же мне так не везет? В коридоре послышались голоса и судя по шагам, кто-то вошел в палату.

— Здравствуйте, Анастасия! — услышала я мужской голос. — Меня зовут Иван Васильевич. Я ваш лечащий врач. Как вы себя чувствуете?

— Н-неважно, — ответила я, сиплым голосом. Во рту у меня сейчас суше чем в пустыне и это факт.

— И не удивительно, после стольких полученных вами травм. Мы провели необходимые операции и сделали все от нас зависящее. Теперь все зависит только от вас и вашего организма, который, очевидно, очень хорошо справляется. Выглядите вы значительно лучше и показатели свидетельства тому, что ваше состояние стабилизируется.

— Скажите, я совсем ослепла? — задала я вопрос, который меня тревожил.

— Что вы! Нет. Нами была успешно проведена лазерная операция по восстановлению вашего зрения. Были задействованы лучшие специалисты. Не вдаваясь в детали, скажу, что повязку можно будет снять уже через 2–3 дня. После осмотра вам дадут дальнейшие предписания и рекомендации. А теперь отдыхайте. Мне нужно обойти еще нескольких пациентов. Я к вам еще загляну после обеда.

С моего языка готовы были сорваться куча вопросов, но как только я услышала об операции, которая, к слову, стоит немалых денег, я решила дара речи. Чем же я рассчитаюсь? Господи, да что же это такое? Так. Нужно успокоиться и рассуждать логически. Если мне сделали операцию и, как сказал доктор, она прошла успешно, это значит, что я буду видеть. Конечно не сразу и, возможно, не идеально, но все же буду. Поняв это, мне стало радостно на душе. Если я буду видеть, то жизнь наладится. Но, опять-таки, бесплатно и в кредит никто операции не делает. Я ведь узнавала. Значит кто-то заплатил за меня. Но кто же этот "кто-то"? Это еще предстоит узнать.

В двери постучались.

— Это снова я, — сказал знакомый женский голос. — Меня зовут Карина. Я ваша медсестра. Вот, принесла вам покушать. Куриный суп, гречневая каша и овощной салат. — Тут же в моем желудке заурчало.

— А я Настя. Вы мне поможете с едой? — с надеждой в голосе спросила я.

— Конечно. Для этого я здесь.

Она помогла мне принять удобное положение, покормила меня. Боже, еда была бесподобной. Почти такой же, как готовила моя мама. Думаю, многие согласятся с фразой "Нет ничего вкуснее еды приготовленной твоей мамой". На мысли о маме, я уговорила себя остановиться, чтобы не заплакать. Карина помогла мне исправить свои естественные потребности, и оставила меня, пообещав зайти позже. Выпив чаю, я откинулась на спину и блаженно вздохнула. Не знаю сколько прошло времени, но я уснула.

Глава 6

Настя

Разбудил меня тихий стук в дверь. Даже подумалось, что мне это послышалось, но нет. Двери тихо открылись и так же тихо закрылись. Раздались тихие, но уверенные шаги, которые закончились у моей кровати с правой стороны, там, где, по словам Карины, стоял стул. Раздался шорох одежды.

— Привет, — услышала я мужской голос. Незнакомый мне голос, но приятный и успокаивающий.

— Привет. Я вас не знаю, — тихо сказала я.

— Меня зовут Богдан. Как ты себя чувствуешь? — искренне спросил он.

— Уже лучше.

— Я рад, — ответил он.

После этих слов в комнате повисла тишина. Я чувствовала, что этот мужчина хотел что-то сказать, но он молчал. То ли подбирая слова, то ли сомневаясь в своих намерениях. Я решила нарушить это молчание.

— А от куда ты меня знаешь?

— Я случайно оказался очевидцем аварии, того, как ты попала под тот грузовик, — сказал он, явно тщательно подбирая слова.

После его слов, в моей голове снова пронеслись эти моменты. Момент, когда я решила

умереть. И тот, когда я ступила на дорогу прямо под машину. Последним, что я помню, было голубое небо и боль. В груди болезненно сжалось. Мне захотелось спрятаться куда-нибудь. Но это было невозможно в данный момент. Сложно с невозможностью видеть. Да и смысл?

— Я не хотел тебя расстроить. Извини.

— Так это ты привез меня сюда? — произнесла я вслух свою догадку.

— Тебя привезла скорая. Но я не смог оказаться в стороне, приехал на скорой вместе с тобой. И представился твоим женихом.

— Женихом? — с недоумением спросила я.

— Иначе мне бы не предоставили никаких сведений. Мне отдали твои вещи. Все они у тебя дома. Все кроме этой вещицы. — Снова зашуршала одежда. Видимо он доставал что-то из кармана одежды. — Вот, — сказал он. И в тот же миг тыльной стороны моей ладони коснулась его теплая мягкая рука. — Я подумал, что этот кулон важен для тебя.

Приятная, холодная тяжесть металла коснулась моей ладони — он вложил мне в ладонь моего ангелочка. Я знала это. Как часто я касалась его за последние полгода? Очень часто. Я сжала его в своей ладони и поднесла к груди, к тому месту, где он висел уже два года.

— Спасибо, — ответила я.

— Пожалуйста, — сказал он и откашлялся. — Я, наверное, пойду. Доктор просил не долго. — Снова зашуршала одежда и раздались такие же уверенные, удаляющиеся шаги.

— Ты придешь снова? — выпалила я.

— А ты хочешь? — ответил он.

— Хочу.

— Тогда да, я приду, — сказал он, после чего двери тихо закрылись.

Богдан

Я закрыл за собою двери палаты и пошел по коридору в сторону выхода.

Мне позвонили два часа назад и сообщили, что девушка пришла в себя. Тогда в моей голове возник образ ее такой, какой она была, когда был здесь в прошлый раз, впервые с момента аварии. Сегодня же все было по-другому. Капельницы отсутствовали и не пищали приборы поддержки жизнедеятельности. Она выглядела значительно лучше. Об этом говорили и показатели в ее карточке, о которых мне рассказал Иван Васильевич. Операция по восстановлению зрения прошла удачно. Для ее проведения я пригласил и оплатил услуги лучшего хирурга города. Через два-три дня Насте снимут повязки и ее осмотрят. Она быстро идет на поправку и это хорошо.

Во время разговора с ней я старался не сказать лишнего, не хотел ее волновать и напоминать события того дня. Я не знаю, что толкнуло девушку на такой отчаянный поступок, очень хочу узнать, но сейчас не время. Думаю, она сама должна мне это рассказать, если захочет, конечно.

У Анастасии очень приятный голос и милая улыбка. Она улыбнулась мне, когда говорила, что хочет, чтобы я снова пришел. И я сразу понял, что обязательно приду. Эта девушка задела какие-то невидимые струны моей души, о существовании которых я ранее и не догадывался.

Я вспомнил, что обещал Антонине Сергеевне сообщить о том, когда можно будет навестить Настю. Поэтому решил заехать к ней, прежде чем отправиться в офис.

Примерно через 20 минут, я припарковался у нужного мне дома. Вошел в подъезд и направился к квартире милой старушки. Двери открылись после второго звонка, но на пороге меня встретила молодая девушка. Которая внимательно меня осмотрела с головы до

ног.

— Здравствуйте, я пришел к Антонине Сергеевне, — вежливо сказал я.

— Вы, наверное, Богдан, — спросила она.

— Да, это я.

— А я Соня, подруга Насти. Проходите, — сказала она и жестом пригласила меня войти.

Закрыв за собою двери, девушка провела меня в дом, хозяйка которого встретила нас на кухне и радостно заулыбалась при виде меня.

— Здравствуйте, Богдан! Вы как раз вовремя. Ко мне в гости пришла Сонечка и мы сейчас будем пить чай. Вы присоединитесь к нам? — спросила она меня, суетясь на кухне, доставая чашки и сервируя стол.

— Здравствуйте! Конечно. Я пришел с хорошими новостями об Анастасие, — сказал я.

— Как она? Ей лучше? Ее можно увидеть? — завалила меня вопросами Соня.

— Несколько часов назад она пришла в себя. Ей уже значительно лучше, об этом говорят все показатели. Конечно, вы можете ее увидеть. Думаю, ей это сейчас нужно.

— Давайте попьем сейчас чаю. За которым, ты нам все и расскажешь, — сказала Антонина Сергеевна, разливая по чашкам кипяток.

Глава 7

Богдан

Зима. На улице очень холодно, но я не ощущаю ничего. Ничего, кроме всепоглощающей боли, что буквально разрывает на части мою душу. В груди ощущение огромной дыры, как будто меня лишили огромной части меня самого. Теперь я не полноценный и, наверное, никогда больше таким не стану.

Я стою сейчас на кладбище и наблюдаю, словно со стороны, за похоронной процессией. Здесь и сейчас находится много людей. Все одеты в черное — одежды цвета скорби. Но никакой одеждой и никакими словами невозможно описать эти чувства. Чувства, которые ощущаешь, потеряв любимого человека.

Ее больше нет. Я больше никогда не увижу ее красивого лица, тех серых глаз, искрящихся весельем, тех губ, которых я так любил касаться и которые дарили мне свои улыбки. Сейчас она все так же красива... но мертва.

Моей любимой больше нет... Она погибла. Виной этому пьяный водитель, который не справился с управлением, врезался в машину, за которой ехала Оля, и этим спровоцировал большую аварию. Он тоже погиб, та авария унесла жизни пятерых людей.

Как же жестока порой бывает судьба...

И вот как мне справиться с этой потерей?

А я ведь потерял не только любовь всей моей жизни. Как оказалось, я потерял еще и маленького, не рожденного человечка. Вскрытие показало, что моя жена была беременной. Возможно, она и сама об этом не знала. А я теперь знаю. И от этого мне еще больнее.

Смутно осознаю, что по моим щекам текут слезы. Понимаю, что начинаю задыхаться, но не могу сделать и вдоха...

Просыпаюсь, как будто от толчка и резко сажусь на кровати. Обхватываю свое лицо руками и делаю судорожный вздох. Легкие наполняются воздухом, и я постепенно начинаю чувствовать себя лучше.

Мне опять приснился этот сон. Сон, который мучает меня вот уже третий год. В нем постоянно проигрываются одни и те же события. События тех дней, которые тяжелым

грузом лежат на моих плечах. Я ощущаю свою вину за то, что не был тогда рядом с ней и не смог добраться до нее достаточно быстро, ведь находился в командировке в Киеве, тогда как Оля осталась в Харькове. Она ехала повидаться с подругой, но так и не доехала к ней. Провожу ладонями по лицу и ощущаю слезы на своих руках.

Когда же это закончиться? Когда я перестану просыпаться среди ночи от кошмаров?

Взглянув на часы, вижу, что сейчас половина шестого утра. Знаю, что больше не усну, поэтому решаю немного поработать. Направляюсь на кухню, чтобы сварить себе чашку кофе и вижу, что там горит свет. У плиты вижу Николая, который варит кофе.

— Я и на тебя делаю, — говорит он. Оборачивается ко мне с двумя чашками в руках и ставит их на стол.

— Спасибо, друг. Чего не спишь?

— В последнее время очень чутко сплю, — как бы оправдываясь отвечает он и пожимает плечами. Я сажусь за стол напротив него.

— Это я разбудил тебя? Извини, — говорю и потираю руками лицо.

Такие сны мучают меня довольно часто и иногда от них просыпаюсь не только я. Так как комната Коли и Полины находится по соседству с моей, им слышно, как иногда я кричу во сне. Вот такая вот суровая правда жизни. От которой я вновь чувствую себя виноватым. У меня было желание переехать, но родные наотрез отказались меня отпускать, выказав понимание и поддержку, за что я им очень благодарен.

— Не извиняйся. Я все понимаю. Не хочешь сменить тему? — с улыбкой сказал Коля, разливая по чашкам ароматный кофе и присаживаясь за стол. — Например, о том, что случилось позавчера? Ведь ты так нам ничего и не рассказал.

Друг сделал глоток кофе и искренне с интересом посмотрел мне в глаза. Я отпил своего, сделал глубокий вдох и начал свой рассказ.

— Вы ведь дали мне выходной в тот день. Я пошел в спортзал, немного потренироваться, а после... После просто решил немного развеяться, отправился в ближайший парк и присел на скамейку, вспоминая былые времена. Я сидел и наслаждался погодой, разглядывал людей вокруг и вдруг наткнулся взглядом на девушку. — На этих словах я остановился и, выпив еще немного кофе, взглянул на друга. Тот улыбался и смотрел на меня, ожидая продолжения истории. — Она сидела на скамье напротив меня, такая печальная и одинокая... смотрела на небо. А потом перевела взгляд в мою сторону, и я улыбнулся ей, но она проигнорировала мою улыбку, просто встала и пошла вдоль аллеи. А я продолжил наблюдать за ней. У самого выхода подала милостыню бедному, а потом бросилась под машину.

На этих моих словах Коля поперхнулся кофе и, ужаснувшись, посмотрел на меня.

— Ты серьезно?

— Да. Я даже не помню, как встал и пошел. Осознание пришло ко мне, когда я стоял рядом и смотрел на нее. Она шептала о том, что скоро ее боль пройдет и она будет с родителями вместе.

— Это ужасно... — прошептал друг. — А что произошло потом?

— А потом я поехал на скорой вместе с ней, с твердым намерением помочь. И я помог. Правда, для этого... Я представился ее женихом. Мне отдали ее личные вещи и с ними я поехал к ней домой, по указанному в ее паспорте адресу. Я хотел отдать ее вещи родным, но их у нее не оказалось. Она одинока, понимаешь? А еще почти слепа. У нее есть только Тошка и близкая подруга, которая искренне о ней переживает. Об этом мне поведала милая

старушка, ее соседка.

— Мда... Вот это история. А как она, эта девушка, сейчас? Ей лучше?

— Ей провели все необходимые операции, теперь она идет на поправку. Она вчера пришла в себя, и я ездил к ней. Даже разговаривал, — с улыбкой добавил я.

— Она понравилась тебе?

— Да. Есть в ней что-то такое — сам не знаю что — что волнует меня. Когда я уходил, она спросила приду ли я еще и я ответил утвердительно. Это странно, но мне самому хочется увидеть ее снова.

Николай одобряюще улыбнулся.

— А как ее зовут? — спросил он.

— Анастасия.

— Красивое имя.

— Как и она сама, — задумчиво ответил я.

Глава 8

Настя

Этой ночью я спала ужасно. Стоило мне только уснуть, как я просыпалась. Впрочем, ничего нового, ведь так проходит каждую ночь после гибели моих родителей. Я пыталась, честно пыталась, но не могу забыть. Все эти курсы терапии, что были у меня, не давали никаких существенных результатов. Я помню все, события того дня просто вгрызлись в мою память.

На дворе была осень. Красивая пора года, ранее любимая мною. Ранее... Как сейчас помню, отец тогда пошутил, и мы все звонко смеялись над его шуткой. И вдруг, из-за угла выехала иномарка, на запрещающий с ее стороны цвет светофора, и врезалась в пассажирскую дверь спереди, там, где сидела мама. Машину отнесло на несколько метров и впечатало в столб другой стороной переднего сидения. Моих родных, маму и папу просто расплющило на моих глазах, меня же бросало со стороны в сторону от силы удара, а затем я ощутила, как сзади в нашу машину что-то врезалось с такой силой, что меня отшвырнуло вперед и я ударилась головой, после чего уплыла из сознания. Все это время я кричала... звала маму и папу, в надежде услышать заверение, что все хорошо, да хотя бы просто услышать их голоса. Я осталась жива лишь по тому, что сидела на заднем сидении и была пристегнута, на чем настояли родители, хоть и хотела ехать на месте мамы.

Пошевелившись немного в кровати, я ощутила резкую боль в левом боку, с той стороны, где были сломаны три ребра. Рука тоже немного побаливала в гипсе, а голова, вроде бы, пока не беспокоила. Я чувствовала себя плохо не только физически, но и морально. Мне было грустно и одиноко, но тут я снова вспомнила голос Богдана. Такой успокаивающий... мне стало немного не по себе. Вот так вот, меня спас совершенно незнакомый человек, который так заботливо ко мне отнесся, что не только доставил в больницу, а и удостоверился в том, что со мной все в порядке. В голове мелькнула мысль о том, что возможно, он сделал это с какой-то корыстной целью. Но потом я подумала о том, какая может быть от меня корысть? Как по мне, то никакой. Хотя, если вдруг моя догадка окажется верной... то будем разбираться с проблемами по ходу их возникновения.

Не знаю по чему, но мне кажется, что он хороший человек.

Мне захотелось пить, я по инерции потянулась в сторону тумбочки и случайно свалила с нее стакан, который тут же разбился. Вот же черт! На шум в палату вбежала дежурная медсестра.

— У вас все в порядке? — спросила женщина с порога, обеспокоенно.

— Извините, я лишь хотела выпить немного воды, но неподрассчитала расстояние и силы.

— Ах, ничего страшного. — Успокоилась она. — Сейчас я принесу вам новый стакан, а после приберу беспорядок.

Выпив воды и поговорив не о чем с медсестрой, я снова поудобнее устроилась на кровати и заснула.

Разбудил меня шум из коридора. Наверное, было уже около восьми утра, т. к. к этому времени сменялся персонал и проходила планерка, а затем, врачи заглядывали к своим пациентам. Через некоторое время в палату вошла Карина, которая помогла мне провести все нужные процедуры и привести себя в приличный вид. Она все щебетала, говорила, что я очень красивая, даже причесала меня и заплела мои волосы в косу, за что я была ей благодарна. После пришел Иван Васильевич и осмотрел меня, сменил повязки и сказал, что я уверенно иду на поправку. После чего ушел, как и медсестра. Я снова начала уплывать в воспоминания, но тут пришла Соня. Как только открылась дверь в палату, она подскочила ко мне.

— Настя! Слава Богу, ты жива! — воскликнула она и полезла целоваться.

— Привет, — виновато ответила я. Ведь, когда я решила покончить с собой, то даже и подумать не могла, что подруга на столько будет переживать. Какой же глупой я была.

— Ты так нас напугала! — продолжала причитать она.

— Извините меня... — пробормотала я и ощутила, как глаза стало пощипывать из-за грозившихся пролиться слез.

— Чего ты, Насть? А ну прекращай! Нам только слез твоих и не хватает сейчас, — успокаивающе проговорила подруга. — Ты лучше расскажи, как ты себя чувствуешь?

От ее спокойного тона я немного успокоилась и улыбнулась. Какая же все-таки Сонька хорошая, заботливая и просто лучшая. Я ее просто обожаю.

— Уже лучше. Конечно бок и рука еще побаливают, — сказала я немного преуменьшая. — Но голова не беспокоит. И знаешь? Мне завтра снимут повязку с глаз, — искренне улыбаясь, добавила я.

— Ты будешь видеть?

— Стопроцентных гарантий врачи не дают, риски есть всегда, но хуже уже не будет. Если все хорошо, а Иван Васильевич говорил, что это так, то зрение должно прийти в норму в течение месяца.

— Это хорошо. Тогда давай надеяться на лучшее.

— Согласна, будем надеяться. Ты мне расскажи, как там Антонина Сергеевна?

— Антонина Сергеевна бодрячком, ты ведь ее знаешь? Хотя у нее и давление скачет... вчера опять плохо было. Я к ней заходила сегодня, перед тем, как к тебе ехать, она не очень хорошо себя чувствовала, независимо от этого все же собиралась к тебе ехать. Я еле ее отговорила. Пришлось пообещать, что как-только ей станет лучше, мы обязательно к тебе наведаемся.

— Ужасно. Но это возраст берет свое, — с грустью сказала я. — А как Тошка?

— Не знаю, но, думаю, что хорошо, — заговорщицки, сказала подруга.

— А что так? — недоумевала я. Что-то она не договаривает.

— Ты разве не знаешь? Тошка живет сейчас у Богдана.

— Серьезно?

— Нет, я шучу! Конечно, серьезно. Кстати, парень он хороший, ну, по крайней мере, это мое о нем впечатление. А ты, как считаешь?

— Почему-то так же, — говорю я. — А как он выглядит?

— Высокий и красивый. Видно, что следит за своим телом. У него темные волосы и карие глаза... — протянула она. — В общем, думаю, он тебе понравится.

— Чего это ты? Сватовством занимаешься? — хихикнула я.

— А почему бы и нет? Ты ведь у нас девушка свободная и на его пальце я кольца тоже не видела.

— Это еще ничего не значит. У него может быть девушка.

— Может. Но, если ее нет, то я буду держать за тебя кулачки.

— Вот уж сводница. Давай, прекращай.

— Не-а, — говорит Соня, и я слышу ее смех. — Кстати, он сегодня приходил?

— Нет. Только вчера. Но обещал прийти еще. Правда, не сказал, когда.

— Если обещал, значит придет, — сказала подруга, после чего раздался шорох одежды, и она добавила. — Ой, Насть, мне пора на работу.

— Беги, конечно.

Снова шорох.

— Так... я тут тебе витаминчиков принесла, — говорит Соня, и, похоже, достает из пакетов продукты. — Бананчики, апельсинчики и твои любимые яблочки. Кушай.

— Зачем это? Не нужно, — начала возмущаться я. — Лучше маме своей отнеси. А меня и тут хорошо кормят.

— Да, да... знаю я, как "хорошо" кормят в больницах. Сказала, кушай, значит кушай. И не нужно мне тут говорить, что делать, — с улыбкой в голосе, но все же пригрозила она. — Маме я тоже витаминчики купила. Ах, да! Я тебе тут твой мобильный принесла и зарядное. Перепроверила все. Я на единичке, Антонина Сергеевна на двоечке. Так что звони.

Она вручила мне телефон.

— Спасибо.

— Так, фрукты положила на тумбочку, зарядное в тумбочку, мобильник отдала. Все, я побежала. Завтра еще заскочу.

— Буду ждать, — говорю ей почти на ухо, когда она меня снова обнимает.

— Не скучай, — уже у двери, говорит Соня.

— Хорошо, постараюсь.

Глава 9

Богдан

Утром, после нашего с Колей разговора, мое настроение значительно улучшилось. Мы с ним поговорили еще казалось немного, но в действительности было уже начало восьмого, и тут проснулась Полина. Сонная она пришла на кухню и выпила стакан апельсинового фреша, который ей приготовил Коля. Оказалось, из-за раннего токсикоза, она не могла пить по утрам ничего другого. Присев с нами, сестренка спросила о чем мы разговаривали, и я вкратце рассказал ей о Насте. Конечно она была взволнована, но поняла меня, как было всегда. Потом мы все вместе собрались и отправились на работу, где накопилась уйма дел. Поэтому в больницу к Анастасие я решил навеститься вечером.

Но за всеми деловыми встречами и кучей бумажной работы, не заметил, как день подошел концу. Взглянув на часы, обнаружил, что уже... начало девятого вечера?! Да вроде бы только недавно заходили Поля и Коля и говорили, что закончили на сегодня и уезжают

домой, на что я ответил, что еще совсем немного поработаю и все. Вот тебе и "немного". А я ведь еще обещал Анастасие, что заеду к ней. Но уже и не получится, ведь посещения в больнице разрешены до семи вечера. Ну, что же, теперь только завтра утром.

Откладываю, папки с просмотренными отчетами на край стола, сложив их предварительно в аккуратную стопку, и выключаю компьютер. Вызываю Юру и отправляюсь домой.

— Что-то вы сегодня задержались, — говорит Юрий, не отрывая глаз от дороги.

— Да, — отвечаю я устало и потираю глаза.

— Много дел?

— Прямо, как на зло.

— Вам нужен отпуск, Богдан Александрович, — с понимающей улыбкой на лице, произнес он. А я лишь улыбнулся ему в ответ.

Я люблю свою фирму и горжусь успехами, которых мы добились за время ее существования. Но, иногда, так хочется отвлечься... Мне нужно отдохнуть, но не сейчас. "В другой раз — обязательно", говорю я себе.

Приехав домой, на пороге, я столкнулся с двумя "сладкими парочками". Полина под руку с Николаем, а сними Жорик с Тошкой, на поводках.

— Ну, наконец-то ты пришел! А мы уже начали волноваться, — произнесла сестра и грустно улыбнулась мне. — Ты совсем измотался за последнее время.

— Извини, заработался сегодня. Вы гулять? — спросил я, кивая на собак, что все вертелись у ног сестры, мечтая скорее отправиться на прогулку.

— Да. Решили немного прогуляться перед сном, Полинке и малышу это полезно. Заодно выгуляем нашу "сладкую парочку", — сказал Коля. — Так ты не ездил сегодня в больницу?

— Нет. Съезжу завтра.

— Тогда отдыхай. Только сначала обязательно покушай. Ужин на плите, еще не остыл, — сказала Полина. Поцеловала меня в щеку, и они ушли.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

А я поплелся в дом. Как ни странно, но сегодня после работы я себя чувствую на много более уставшим, чем после двух часов тренировок в спортивном зале. Прохожу в дом и иду напрямик в свою комнату. Нет сил и на что. Не то, что на еду, даже на то, чтобы дойти до душа. По дороге разуваюсь, в комнате снимаю пиджак и бросаю его на стул. Штаны, рубашка, брюки и носки отправляются туда же. Плюхаюсь на свою кровать. И только моя голова касается подушки, отключаюсь.

Настя

Сегодня я спала на удивление хорошо, правда, проснулась рано. Виной этому мое волнение. Я очень жду и одновременно боюсь. Сегодня мне снимут повязки. Уже совсем скоро... Я прибываю в волнительном предвкушении.

Ко мне уже заходила Карина, которая покормила меня отменными мюслиями с фруктами и напоила соком. Она помогла мне принять душ и привела в порядок мои волосы, которые сейчас были заплетены в колосок. Оказывается, у девушки есть пятилетняя дочь и она очень любит делать ей прически, да и вообще возиться с волосами. Сказала, по секрету, что хочет пойти на курсы по специальности "парикмахер" и я одобрила ее желание. Карина очень аккуратная и бережная во всем, это я уже поняла. А еще, ее нежные руки, расчесывающие мои волосы, когда она делала мне прическу, напомнили мне прикосновения рук моей мамочки. Эти Мне захотелось навестить моих родителей, и я рассказала ей об этом. На что

девушка уверила меня, что я уже скоро смогу осуществить свое желание, ведь быстро иду на поправку.

Слышу шаги по коридору и то, как открывается дверь в мою палату.

— Доброе утро, Анастасия! — слышу я голос Ивана Васильевича и улыбаюсь.

— Доброе, Иван Васильевич!

— А я сегодня не один. Со мной рядом сейчас находится врач-окулист Анна Ивановна, которая проводила операцию по восстановлению твоего зрения.

— Здравствуйте, Анастасия! — говорит женщина.

— Здравствуйте! — отвечаю я.

— Мы пришли для того, чтобы снять вам повязку и провести осмотр, — слышу их приближающиеся шаги.

— Как вы себя чувствуете? — интересуется мужчина.

— Хорошо. Немного побаливает бок и рука, иногда голова.

— При резких движениях? — уточняет он.

— Да.

— Давайте снимем вам повязку, — говорит женщина-доктор. И я чувствую ее руки у себя на лице.

Большую повязку, что охватывала глаза и затылок, мне сняли еще вчера утром и теперь это кружки стерильной марли и ваты, что крепятся к лицу с помощью пластыря. Как они выглядят мне описывала Карина, когда меняла повязки.

Доктор аккуратно снимает их с моих глаз.

— Откройте, пожалуйста глаза, — говорит Анна Ивановна. — Только не спеша.

Делаю глубокий вдох и немного приоткрываю глаза. Свет, что льется из окна кажется неестественно ярким, поэтому я тут же их закрываю. В течении некоторого времени моргаю, пытаюсь привыкнуть к свету. Становится легче, но глаза еще чувствительны. Оглядываюсь по сторонам и не четко вижу двоих человек. Седого мужчину, который стоит рядом и темноволосую женщину, что сидит на стуле у моей кровати, видимо, Ивана Васильевича и Анну Ивановну.

— Хорошо. Опишите что и как вы видите сейчас, пожалуйста, — просит женщина.

— Вижу вас, Ивана Васильевича и, в общем-то, всю комнату, но мутно. И, если сравнивать с тем как я видела до этого, немного четче, — говорю и улыбаюсь.

— Это замечательно, — говорит Иван Васильевич.

— Да. Но на полное восстановление может уйти до нескольких месяцев. И нам необходимо еще провести некоторые тесты, — сказала доктор.

— Что за тесты? — поинтересовалась я.

— Авторефрактокератометр. Слышала такое название? — спросила Анна Ивановна.

— Нет. Боюсь такое слово не каждому дано и выговорить, — улыбаясь, ответила я. На что услышала смех обоих докторов.

— Этот аппарат поможет нам быстро и точно определить параметры и состояния ваших глаз.

— Теперь ясно.

— Это хорошо. Мы сняли с глаз повязки, но их можно поносить еще недельку, для того, чтобы лишний раз не раздражать глаза, но это не обязательно. Если хотите их снова наложить, просто скажите об этом медсестре. Или же просто закрывайте глаза, когда будет необходимо. Договорились?

— Да, доктор, — серьезно ответила я.

— Завтра я снова приеду к вам и привезу аппарат с собой, — сказала доктор и встала. —

А теперь отдыхайте. До завтра.

— До завтра.

— А я не прощаюсь, — сказал Иван Васильевич. — Увидимся на вечернем обходе.

После этих слов, они направились к двери. Открыли ее и вышли. В дверном проеме появилась мужская фигура. Высокий, темноволосый мужчина.

— Привет, — сказал он.

И я узнала этот голос. Это был Богдан.

Глава 10

Богдан

— Ты ужасно выглядишь, — прокомментировала Полина, поставив предо мной на стол тарелку с завтраком. Сегодня это были, мои любимые, блинчики со смородиновым джемом.

— Угу, — доедая очередной блин, промычал Коля.

— И чувствую себя не лучше.

Я проснулся каких-то пол часа назад с ощущением, что выжат, как лимон. Уставший, хоть и проспал часов девять, что для меня было необычно долго.

— Так может возьмешь выходной? — спросила сестра, а после небольшой паузы, добавила: — Или отпуск.

— Нет, я не могу свалить на вас всю работу, — отрицательно качая головой, ответил я. На что она лишь улыбнулась, подошла к столу, села рядом со мною и приобняла меня за плечи.

— Поверь, мы справимся. Тем более тебе не обязательно брать отпуск на длительное время, можешь отдохнуть хотя бы пару недель.

Какая же она у меня хорошая, заботливая и любящая. Из нее получится замечательная мама, подумал я, взглянув на ее еще плоский живот, на котором покоилась вторая ее рука. Улыбнулся.

— Я подумаю над твоим предложением.

— Хорошо. — Сестренка была удовлетворенная моим ответом.

— А сегодня все же возьми выходной, — сказал Коля. — Ты все равно собирался в больницу, навестить Анастасию.

От упоминания ее имени, на моем лице появилась улыбка. Эта девушка вызывала во мне какие-то непонятные чувства, безусловно приятные, природу которых я не мог пока определить, но до сути которых мне хотелось бы добраться.

Поля переглянулась с мужем и мило улыбнулась мне, сказала:

— Только, сначала, приведи себя в порядок.

Я ухмыльнулся.

— Уговорила, — сказал и принялся завтракать, хотя до этого момента аппетита как-то не было.

Мы позавтракали. Коля с Полей поехали на работу, а я направился напрямиком в ванную комнату. Взглянул на себя в зеркало, что висело над раковиной. Мда... выгляжу, действительно, ужасно. Под глазами залегли темные круги, лицо стало немного бледным и плюс ко всему — двух дневная щетина, которая меня совершенно не красит. Развернувшись, направился к душевой кабинке. Включил и отрегулировал воду. Скинув с себя одежду, ступил под теплые струи воды, под воздействием которых заметно расслабился. Помывшись,

выключил воду и вышел из душа, обернул вокруг бедер полотенце и снова пошел к умывальнику, чтобы почистить зубы и побриться. После всех этих процедур, отметил, что выгляжу значительно лучше и теперь, как бы сказал Коля, "похож на человека".

Войдя в свою комнату, первым делом, нашел телефон и позвонил Юре, дал ему на сегодня выходной. Я решил, что съезжу в больницу сам. Так как одевать деловой костюм мне нет надобности, решил одеть любимый фиолетовый гольф и джинсы.

Спустя пол часа, я уже подъехал к больнице. И как бы мне ни хотелось направиться напрямиком к Анастасие, решил сначала сходить к ее лечащему врачу.

— Доброе утро! — сказал мужчина, как только я вошел в его кабинет.

— Доброе!

— Думаю, вы хотите узнать о состоянии Анастасии Сергеевны? Присаживайтесь.

— Спасибо. Да.

— Общее состояние удовлетворительное, показатели радуют. С минуты на минуту, должна приехать хирург, проводившая ей операцию по восстановлению зрения, она снимет повязки и расскажет нам о дальнейших действиях.

— Это замечательно, — улыбнулся я. — А я мог бы вывезти ее на прогулку?

— Думаю, это можно устроить, — кивнул и улыбнулся доктор.

— Спасибо Вам, Иван Васильевич!

В дверь постучали.

— Да-да! Войдите.

В кабинет вошла не молодая женщина, на ней был надет белый халат, видимо тоже врач. Как мне показалось, на медсестру она не похожа.

— Доброе утро! — сказала она.

— Доброе, доброе! — с улыбкой, сказал Иван Васильевич, вставая с своего кресла. Я тоже поднялся. — А вот и специалист, о котором я вам только-что говорил. Это Анна Ивановна Светлова. Собственно, под ее руководством проводилась операция вашей невесте.

После слов о невесте, на долю секунды я впал в ступор, но быстро сообразив, что я же сам так представился, поспешил поздороваться и представиться.

— Здравствуйте! Я Богдан. Приятно лично с вами познакомиться.

В ответ она улыбнулась мне и сказала:

— Взаимно.

— У меня начинается утренний обход, — взглянув на наручные часы, сказал Иван Васильевич. — Первым делом, мы зайдем к Анастасие. После чего вы сможете навестить ее и погулять немного в парке, прилегающему к больнице. Я распорядюсь, чтобы вам выделили кресло-каталку. Сопровождение медперсонала вам необходимо?

— Спасибо. Я справлюсь сам.

— Тогда пойдемте, — сказал он. Мы вышли из кабинета и направились к палатам. — Попрошу Вас подождать в коридоре.

— Хорошо, — сказал я.

Когда врачи вошли в палату, присел на мягкий диванчик, что стоял у стены в коридоре. Сел и тут же встал. Прошелся по коридору взад-вперед. Мной завладело чувство беспокойства. Почему-то, я переживал о том, как она отреагирует на мой визит. Может быть, мне вовсе не стоит навещать ее? Я остановился у окна в дальнем конце коридора. Нет. Все же я обещал ей еще прийти. Посмотрел на небо. Верю, что не случайно оказался свидетелем аварии и был рядом в этот момент. Я в силах ей помочь. В общем-то, уже помог.

Да, но она ведь еще не совсем поправилась. Где-то глубоко в душе, я понимаю, что это всего лишь отговорки... но не могу ничего с собой поделать.

Краем глаза замечаю, как открылись двери в ее палату и иду туда. Доктора вышли с улыбками на лицах. Это хороший знак. Взглянув на меня, Иван Васильевич кивнул и жестом пригласил пройти в палату. На мгновение, я застыл на месте, но собравшись, глубоко вдохнул и сделал шаг по направлению к двери. Потом еще один и второй. Остановился в дверях.

Настя сидела на кровати и осматривала комнату, моргая и изредка прикрывая глаза. На ней не было повязки, и это сразу же бросилось в глаза. Она была одета в пижаму, а ее длинные волосы были заплетены в косу, что была перекинута через плечо вперед. Девушка широко улыбалась, а когда ее взгляд остановился на мне, улыбка почти пропала. Почти. Ее щеки украсил смущенный румянец — очаровательная картина.

— Привет, — только и смог сказать я.

— Привет, — ответила она.

Несколько секунд я просто стоял, глядя на нее, а она сидела и смотрела на меня. Решив, что ситуация становится неловкой, я вошел и, закрыв за собой двери, стал не спеша подходить к ней. Присел на стул у кровати.

— Ты пришел, — на выдохе сказала Настя, как будто испытал облегчение. Словно с нетерпением ждала меня. И я расслабился, по тому, что ее реакция на мой приход оказалась положительной.

— Как и обещал, — сказал я. И, не знаю почему, продолжил: — Правду говоря, хотел прийти еще вчера, но было много дел на работе. Когда закончил, было уже поздно.

Анастасия улыбнулась.

— Ничего страшного.

— Выглядишь хорошо. А как чувствуешь себя? — Я хотел услышать ее ответ.

— Лучше и теперь могу видеть, — ее улыбка стала шире.

В дверь постучали. Зашла молодая девушка в форме мед сестры, везя в руках кресло-каталку, она вкатила ее в палату.

— Я привезла кресло, — сказала она и глядя на нас улыбнулась.

— Спасибо, — сказал я ей.

— Если понадобится, я буду в кабинете старшей медсестры. — Ушла.

— Это зачем? — спросила Настя, поморгала и закрыла глаза, которые как я знал были сейчас очень чувствительными.

На что я лишь пожал плечами.

— Хотел предложить тебе прогуляться, выйти на свежий воздух. Знаешь, на улице хорошая погода, а у меня сегодня выходной... — Я сделал паузу, не зная, что еще сказать, не мог больше ничего придумать, но не хотел, чтобы она мне в этом отказала.

— Было бы хорошо, — ответила девушка и улыбнулась.

Глава 11

Настя

Богдан меня приятно удивил. Как своим приходом, так и проявленной ко мне заботой. С одной стороны, это очень приятно, а с другой настораживает. И дело в том, что я не знаю чему мне верить и о чем думать. Когда он предложил выйти с ним на улицу, во мне что-то шевельнулось. Не знаю, как это объяснить. Он, словно прочитал это мое желание и решил осуществить его. Дело в том, что я ненавижу больницы. Эта обстановка, запахи, сами стены

— давят, подавляют, угнетают меня. Хотя раньше я относилась к больницам совершенно спокойно, до аварии, в которой погибли мои родители. Но это было до. А вот после... сплошная полоса невезений.

Когда я согласилась прогуляться, Богдан предложил мне помощь с тем, чтобы подняться и сесть в кресло-каталку, чем немного смутил, но я кивнула. Правду говоря, думала, он позовет медсестру. Откинув одеяло, порадовалась, что на мне одета новая и очень даже симпатичная пижама, а еще тому, что Соня принесла мне кроме нее еще халат и тапочки. Благодаря поддержке Богдана, смогла встать с кровати и сесть в кресло, которое он подкатил к кровати и зафиксировал. А потом он молча повез меня коридорами больницы к лифту. Глаза пришлось закрыть, в палате было светло, что было довольно неприятно для глаз, но я позволила себе немного посмотреть на обстановку, на докторов и на Богдана — на последнего, по тому, что мне очень хотелось знать, как он выглядит, — но, на улице, было солнечно и слишком ярко, а это для моих глаз пока было через чур.

Как только предо мною распахнулись двери, что вели на улицу, я почувствовала такое желанное облегчение. Вдохнула полной грудью свежий воздух и улыбнулась.

— Как же хорошо, — заключила я.

— Я так же подумал, когда вышел сегодня из дома, — сказал Богдан, как бы рассуждая.

— Жаль, что я еще не могу этого видеть.

— Скоро сможешь. — Сделал паузу. — А пока, могу предложить тебе краткое описание.

— Очень интересно. — Мне и правда было интересно, как он опишет то, что нас сейчас окружает.

— Мы с тобой идем по весеннему цветущему парку. На деревьях уже появились молодые листья, которые словно танцуют друг с другом, когда дует легкий ветерок. Лужайки поросли зеленой травой, а на клумбах, вдоль дорожки, цветут цветы. Нарциссы уже отцветают, а вот тюльпаны и ландыши в полном цвету, как и сирень, кусты которой растут здесь местами. Тут, в основном, тень, и мне нравится, как лучи солнца, проглядывая сквозь ветви деревьев, ласкают эти цветы своим теплом, заставляя тянуться к ним в надежде большего. — Он сделал паузу. — А еще, вдоль аллеи стоят лавочки, на некоторых из них сидят люди, совершенно разные в одном, но такие одинаковые в другом.

Коляска остановилась, как и красивая речь, и я немного растерялась, но спустя несколько секунд, ощутила приятный запах сирени.

— Вот, это тебе, — сказал Богдан и вложил веточку мне в руку. Похоже он наклонился ко мне или присел напротив. Не знаю почему, но я ощутила приятное тепло вокруг себя, словно воздух резко стал теплее на несколько градусов.

— Спасибо. Мне нравится, как пахнет сирень, — сказала и улыбнулась.

— А мне нравится, когда ты улыбаешься. — Услышала его голос недалеко от моего лица и от неожиданности напряглась. В следующее мгновение воздух вокруг снова изменился — температура упала. И что показалось удивительным, казалось, теперь мне не доставало этой теплоты. — Действительно нравится. Тебе очень идет улыбка, так что не унывай, — сказал он уже из-за моей спины и я снова почувствовала как поехала коляска.

— Постараюсь, — вот и все, что удалось мне ответить.

Лишь было больше таких положительных моментов, подумала я, но вслух этого не сказала.

Мы гуляли по парку какое-то время молча. И почему-то это молчание дарило чувство

дискомфорта. Казалось бы, мы не знакомые люди и мне должно быть все равно, а мне не было. Я хотела поговорить с ним и узнать его лучше. Но зачем? Возможно, он даже и не пришел ко мне, если бы я не попросила. Будто бы ему нечем заняться, кроме как возиться со мной. Дурой, которая хотела смерти и у которой даже умереть не получается. А он стал свидетелем и решил помочь. Но, опять-таки, зачем?

Мои размышления были прерваны звонком мобильного телефона. Богдан ответил на звонок:

— Алло.

Пауза.

— Да, я еще здесь. Что-то с Полиной? — встревоженно спросил он.

Пауза.

— Я скоро буду.

Я ощутила, как кресло, в котором я сидела, не спеша и аккуратно развернулось на сто восемьдесят градусов.

— Извини, но я должен срочно уехать, — сказал Богдан и повез меня, видимо, по направлению к больнице, немного быстрее, чем мы ехали, когда просто прогуливались по парку.

Я была в замешательстве, но ни о чем спрашивать не смела. Считаю, если бы он хотел рассказать почему в спешке уходит, то рассказал. Поэтому, я лишь кивнула.

Слишком быстро я снова оказалась в палате. Богдан даже не довез меня до нее. Лишь только мы заехали в здание больницы, он позвал медсестру и попросил ее это сделать. Еще раз извинился и ушел.

Глава 12

Богдан

После звонка Коли, все как в тумане. Знаю только одно, что Полинка в сейчас в частной больнице, в другом конце города, куда сейчас и еду. Ничего кроме этого я не понял из его слов, т. к. друг был явно встревожен побольше моего.

Спустя, кажется, целую вечность, я влетаю в больницу и подхожу к регистратуре.

— Полина Александровна Ульянова. Поступила час-два назад. В какой находится палате?

Медсестра поднимает голову от компьютера.

— А кто вы ей будете?

— Брат, — нетерпеливо отвечаю я.

— В пятой, — говорит девушка, и я уже лечу по направлению стационара. — Молодой человек! Необходимо надеть бахилы и халат... — но я не придаю значения ее словам и иду дальше.

Захожу в коридор с палатами и смотря по сторонам ищу нужную. Первая, вторая, третья, четвертая... вот, пятая. Не утруждаюсь, чтобы постучать, распахиваю двери. Полина лежит на кровати, у которой сидит ее муж и держит ее за руку. Коля видит меня и встает, чтобы освободить стул.

— Сестренка, как ты? Что случилось? — осыпаю ее вопросами. Сажусь на стул и беру ее за руку.

Поля лежит, немного бледная, но слегка улыбается и говорит:

— Все уже хорошо. Не волнуйся ты так.

После ее слов, словно тяжкий груз спадает с моих плеч, и я облегченно вздыхаю.

— Ну, слава Богу. — Выдыхаю. — Как же вы меня напугали, — говорю и смотрю на Колю, который тоже нервничает. — Расскажите мне, что же случилось? — прошу я. Но тут двери в комнату открываются и заходит женщина-доктор. Смотрит на нас, на всех по очереди, входит в палату и закрывает за собою двери. В ее руках какие-то бумаги.

— Родственники? — спрашивает она, обращаясь к нам.

— Муж и брат, — говорит сестренка и пытается встать.

— Не стоит. Лежите. Меня зовут Мария Дмитриевна, я лечащий врач Полины Сергеевны. У меня на руках результаты УЗИ и анализов, — говорит она. А все мы, в напряженном молчании, ждем ее вердикта. — В общем, думаю, вам не будут понятны все эти цифры и мудреные слова, так что скажу главное. Сейчас с вами и вашим малышом все в порядке, — говорит она, улыбаясь, Полине.

— Слава Богу, — вырывается у Коли, и он дарит Полине улыбку, впервые с того момента, как я вошел в палату.

— Но... — говорит доктор и наше внимание вновь переключается на нее. — Я оставляю вас на несколько дней в больнице. Полежите в стационаре. Я назначаю вам курс препаратов, которые помогут сохранить эту беременность, плюс витамины. Кровоостанавливающее вам уже укололи, и оно подействовало сразу же. Хочу сказать, что причина кровотечения была в отслойке плаценты, что была не значительной и которую мы остановили. Вы обратились к нам вовремя и это очень хорошо. А теперь, я дам вам время немного пообщаться. И попрошу, для мамочки только положительные эмоции. Я к вам еще загляну, — сказала она и ушла.

— Я не хочу оставаться в больнице, — закапризничала Полина, глядя на нас.

— О, нет, сестренка! Не может быть и речи. Ты слышала, что сказала врач, — проговорил я строго, и она умоляюще посмотрела на Колю.

— Я согласен с Богданом и доктором, — сказал он, на что Полина надула губы. — Солнышко, ты же знаешь, так будет лучше, — с улыбкой Коля потянулся к ее животу и положил на него руку. — В первую очередь, нашему малышу. Подумай о нем.

Взгляд Поли смягчился, и она улыбнулась.

— Ладно. Но, как только можно будет уехать домой, заберите меня отсюда. Хорошо?

— Хорошо, любимая, — сказал Коля. И сестра перевела взгляд на меня, и я кивнул.

* * *

Через некоторое время, Полина уснула. А мы с Колей вышли в коридор, чтобы поговорить.

— Как это случилось? — задал я самый главный вопрос.

— На работе. Мы не делали ничего необычного. Занимались документацией, считали сметы. Полина отлучилась в дамскую комнату, а пришла белее снега. Я спросил, что такое, а вместо ответа получил лишь море слез. В итоге, мне удалось ее успокоить, и она сказала, что у нее пошла кровь, что это, наверное, конец. Я сразу же вызвал скорую и нас привезли сюда.

— И вот о каком отпуске может идти речь? Это вам с Полиной нужно в отпуск, а я буду работать, — заключил я.

— Мне то зачем? Я могу работать, — сказал Коля серьезно.

— Ты должен будешь ухаживать за женой.

— Давай не будем бежать впереди паровоза. Хорошо?

— Хорошо, — выдохнул я. Потер глаза.

— Это хорошая больница. Поле обеспечат должный уход. А мы с тобой будем здесь, как только будет свободное время.

— Думаю, ты прав. Все будет хорошо. Я перенервничал, — сказал я, потирая руками лицо.

— Я тоже. Может выпьем по чашечке кофе? Я видел в холле кофейные автоматы и буфет.

— Не откажусь, — сказал я с вымученной улыбкой и мы отправились в холл.

Глава 13

Настя

Спустя три недели

За окном сейчас ночь. Такая темная, что, если бы не свет от одиноких фонарей, которые стоят вдоль аллеи, я бы не смогла различить ничего. В палате темно и лишь маленькая полоска света пробирается из-под двери, ведущей в коридор. Вот уже которую ночь я не могу нормально уснуть. Все думаю.

Мое лечение подходит к концу. Результаты исследований показывают, что кости в местах переломов срастаются хорошо, зрение постепенно приходит в норму и уже составляет около 70 %, что есть довольно хорошим результатом, учитывая тот факт, что после операции прошло меньше месяца. Все это время я находилась на стационарном лечении, за мной ухаживал профессиональный персонал, со мной гуляли и меня очень вкусно кормили. Если честно, то я сомневаюсь, что это была еда из больничной столовой. Соня баловала меня своим вниманием и заботой, навещая меня почти каждый день. Позавчера меня навестила Антонина Сергеевна, которая уже чувствовала себя значительно лучше, чему я была очень рада.

В общем все было замечательно, но мне определенно чего-то не доставало. Точнее не чего-то, а кого-то. Сама не знаю почему, но из моих мыслей не шел Богдан. Тот день, когда он приезжал меня навестить, снова прокручивается в памяти. Его внезапный уход, впрочем, как и то, что он просто так решил помочь мне, незнакомке, не давал мне покоя. С тех пор он больше не появлялся, и я не слышала о нем ничего, а спрашивать не решалась. Да и не считала, что имела право задавать вопросы, что крутились на уме: "Кто такая Полина?" и "Почему он так резко ушел, а после ни разу не появился?". Да и кому мне задавать эти вопросы?

Подруга все удивлялась, что о не давал о себе знать. Ей казалось это странным. А я списывала все на жизненные обстоятельства, какими бы они не были. Может, Богдан решил, что уже достаточно мне помог, а быть может просто не желал больше со мною общаться. Это его решение, его право.

Возможно, все даже к лучшему. Но как бы я ни старалась не думать о нем и забыть, все было тщетно. Может быть, потому что все вокруг мне о нем напоминало? Я же знаю, что это он оплатил все операции, лечение и мое пребывание в больнице. Благодаря ему я все еще жива.

Возможно, мне станет легче, когда я окажусь дома и вся эта обстановка не будет на меня давить? А это будет уже завтра.

Боже, как же я хочу начать свою жизнь заново! Теперь у меня есть такая возможность. Я могу восстановиться на учебе, но так как сейчас уже конец учебного года, скорее всего начну обучение с сентября месяца. А за время летних каникул, подтяну свои знания и устроюсь на работу, мне ведь нужно платить за квартиру, да и вообще за что-то жить.

Ничего, как-нибудь справлюсь. Сейчас, осмыслив все, я понимаю, как глупо поступила, бросившись под тот грузовик.

Единственное, что меня волновало в данный момент — это Тошка, ведь он до сих пор живет у Богдана. Я совершенно уверена, что ему там хорошо и о нем заботятся, но я очень хочу скорее его увидеть. Этот песик был моей единственной отрадой после смерти родителей, питомцем и другом одновременно. Обязательно заберу его.

Чувствую, как тяжелеет веки. Я очень хочу спать. Закрываю глаза, в очередной попытке уснуть, и уплываю в сон.

* * *

Утром я проснулась поздно и, что было самым удивительным, чувствовала себя полной сил. Меня разбудил тихий стук в двери.

— Войдите! — сказала я.

Из-за двери выглянула Карина.

— Доброе утро, Настя! — девушка вошла в комнату.

— Доброе, — улыбнулась я и потеряла глаза.

— На улице отличная погода! Видно, что даже природа радуется тому, что ты сегодня едешь домой, — воодушевленно проговорила она, раздвигая шторы и открывая окно, впуская солнечный свет и свежий воздух в палату.

— А я не очень-то и хочу домой, — сказала я, на что медсестра удивленно приподняла брови. Подошла к моей кровати и села у нее на стул.

— Почему это?

— Потому что меня там никто не ждет, — я опустила взгляд, рассматривая свои руки.

— Ты поссорилась со своим женихом?

"Каким?", подумала я. А потом поняла, что она имела в виду Богдана, который так представился, привезя меня в больницу.

— Да не жених он мне, — грустно ответила я. — Просто прохожий, что оказался рядом, когда случилась авария. — Я посмотрела на нее и увидела выражение сильного удивления. — Он просто помог мне.

— Это, безусловно, странно. В наше время и в нашей стране, никто и ничего не делает просто так. Но, лично мне, Богдан Александрович показался хорошим человеком.

— Согласна с тобой. Мне тоже.

— Давай не будем о плохом. Что случилось, то случилось. Думаю, теперь у тебя все будет хорошо. — Карина положила руку на мою ладонь и ободряюще сжала.

— Убедила, — улыбнувшись сказала я. Все, теперь буду думать только о хорошем. По крайней мере постараюсь.

— Сейчас тебе принесут завтрак, потом будет обход, после которого тебя выпишут. Кто-нибудь встречает тебя?

— Да. Подруга.

— Вот и замечательно. — Девушка улыбнулась и встала. — Ладно. Мне нужно пойти и подготовить документы на выписку. Я еще загляну, — сказала она у двери.

— Хорошо, — сказала я и Карина, кивнув, вышла.

Завтрак принесли, как всегда, ровно в восемь тридцать. Я как раз успела доесть, как ко мне зашел Иван Васильевич, который только повторил, что все у меня замечательно и он доволен результатом, отпускает меня домой. Я его поблагодарила, и мы попрощались. После его ухода я переделалась в джинсовые шорты по колено и футболку, собрала все свои вещи. Взяв свою сумку, я уже намеревалась идти на поиски Карины, но тут открылись двери в мою палату и в нее влетела Соня, а следом вошла Карина.

— Эй-эй! Ты куда схватила эту сумку? Тебе же нельзя поднимать тяжелого! А ну отдай ее сюда! — с этими словами, подбежала ко мне Соня и, буквально вырвала из руки сумку.

— Вот тебе и привет! — рассмеялась я. Подруга поставила сумку на пол и обняла меня.

— Привет, привет! Кстати, хорошо выглядишь!

— Спасибо и взаимно! — сказала я и повернулась к Карине, а улыбалась.

— Вот твои документы и выписка. Здесь вот все предписания, — говорила она к указывая на листы, что держала в руках, после передала их мне. — Продолжай закапывать капли для глаз еще в течении трех недель. Если что-то будет беспокоить, то сразу иди на консультацию к врачу. И еще, через месяц нужно будет сделать повторно рентген. Вроде бы все. — Она улыбнулась и протянула руки, чтобы заключить меня в объятия. И мы обнялись. За время пребывания в больнице, я очень привыкла к ней, как и она ко мне.

Похоже, я нашла еще одну подругу.

— Спасибо тебе за все! — сказала я, когда отстранилась.

— Не за что. Это моя работа, — серьезно сказала она, после чего снова улыбнулась.

— Все равно спасибо.

— Пожалуйста. Не более больше и, если что, звони.

— Хорошо. Я обещаю не болеть и звонить.

Карина попрощалась с нами и пошла работать, а мы с Соней побрели к выходу. Спустившись со ступеней центрального входа в больницу, мы остановились. Подруга поставила сумку и оглянулась по сторонам.

— Нам еще нужно поймать такси, — сказала она.

— Нет! Ты что? Это же дорого, — возразила я. — Давай лучше поедем на трамвае. Немного дольше по времени, но в десять раз дешевле.

— Настя, перестань! Я что не могу заплатить за такси? Ты меня обидеть хочешь? — спросила Соня и обиженно уставилась на меня.

— Сонечка, ты ведь и так потратилась...

Не успела я договорить, так как услышала, что кто-то совсем рядом прочистил горло. Мы вдвоем обернулись и увидели высокого, статного мужчину. На вид ему было около сорока лет, одет он был в деловой костюм, его лицо выдавало доброго человека, но выглядел он серьезно.

— Анастасия Сергеевна? — спросил он.

Я не знала этого человека. Мне было интересно от куда он знал меня и что ему было нужно.

— Да, это я, — сказала я. На что мужчина кивнул.

— Меня зовут Юрий. Я личный водитель Богдана Александровича. Он просил меня забрать вас из больницы и отвезти домой. Прошу прощения за то, что опоздал. — Он пожал плечами. — Пробки.

"Водитель? Ничего себе!", подумала я, но стояла молча не зная, что ответить.

— Я могу взять ваши вещи? — спросил он.

— Да, да! Конечно, — сказала Соня и Юрий улыбнулся нам.

Он взял предложенную подругой сумку в одну руку, а другой указал в сторону припаркованного у обочины авто. Это был красивый джип. В марках я не разбираюсь, но выглядел он дорого.

— Прошу вас! — сказал он и пошел положить вещи в багажник.

Соня потянула меня за руку к машине. Когда мы подошли, Юрий открыл нам задние

двери и, когда мы сели, захлопнул ее, обошел машину и сел за руль.

В салоне авто пахло кожей и свежестью ароматизатора с лимонной ноткой. Мне даже показалось, что я ощутила запах одеколona Богдана, но я списала все на свое разыгравшееся воображение. Машина тронулась с места и Юрий, не спрашивая адреса, поехал в сторону моего дома.

— Вы знаете, где я живу? — спросила я и встретилась взглядами с водителем в зеркале заднего вида.

— Я помню адрес. В тот день, когда вы попали под машину, я подвозил Богдана Александровича к вашему дому.

Я кивнула ему, вспомнив, что Богдан рассказывал об этом.

— Понятно, — ответила я и взглянула на подругу, что сидела рядом и молчала, лишь ухмыляясь мне.

— Вы, наверное, хотите знать, почему он не навещал вас больше? — Взгляд мужчины в отражении был слишком проникновенным, поэтому я опустила глаза.

Хотела ли я знать?

"Да!" — кричало мое сердце.

— Нет, — ответила я.

Глава 14

Богдан

— Богдан Александрович, — услышал я тихий голос своей секретарши Елизаветы.

— Да? — отозвался на автомате.

— Я должна сообщить вам... — начала она, немного замямвшись.

Оторвавшись от экрана монитора, я увидел, что девушка, в данный момент неуверенно выглядывает из-за двери. Взглянув на стол, понял, почему она пришла, а не набрала меня по телефону, как делала это обычно. Я не включил телефон.

— Проходи. Я слушаю тебя, — сказал и жестом предложил ей войти.

— Вам звонили из больницы. — В голове сразу же мелькнула мысль "Неужели, что-то случилось с Полиной?", но Лиза продолжила: — Но так как я не смогла вас соединить, то сообщила, что вы заняты. Вам просили передать, что Анастасию Сергеевну сегодня после девяти утра выписывают из больницы.

Услышал это имя и меня словно встряхнуло. Прошло уже столько дней после нашей последней встречи...

— Что-то еще? — спросил я.

— Нет, только это.

— А кто именно звонил?

— Звонила девушка. Она не представилась.

— Хорошо. — Я улыбнулся, но, видимо, не очень убедительно, потому что Лиза посмотрела на меня с долей жалости, улыбнулась в ответ. — Спасибо. Сделай мне, пожалуйста, кофе.

— Конечно, — сказала она и вышла из кабинета.

Я потянулся к стационарному телефону и включил его. Потер уставшие глаза и встал с кресла. Взглянул на часы, что показывали восемь часов утра, и набрал Юру, попросил его забрать Настю из больницы и доставить девушку домой, убедиться, что у нее все хорошо, положил трубку. Подошел к окну, из которого открывается красивый вид на город, уставился на этот большой муравейник, попытался глубоко вздохнуть, но грудь словно сдавило в тисках. Все из-за чувства вины, за то, что не навещал ее после того, как буквально сбежал с нашей прогулки. Тогда мной руководили эмоции. Я очень волновался за сестренку, которая с того дня две недели пролежала на сохранении в клинике, и только последние несколько дней находится дома. А вот я по уши погряз в работу, ведь управление фирмой — не легкое дело, что в течении этих недель было лишь моей обязанностью. Коля, конечно, вызывался помочь, но учитывая сложившуюся ситуацию, я настоял, чтобы он был рядом с Полей.

В дверь постучались и вошла Лиза, неся перед собой поднос с чашкой кофе. Она подошла к моему столу, поставила чашку на него.

— Спасибо, — сказал я, на что она лишь кивнула, после чего вернулась на свое рабочее место.

Я сел за стол, взял чашку и отпил ароматного горячего напитка, который должен был взбодрить, но я уже давно не чувствую от него такого необходимого эффекта. Прикрыл глаза и уже в который раз за прошедшие дни, словно на яву, увидел лицо Анастасии, ее

святище, доброе и такое милое лицо. Что-то в моей груди ёкает каждый раз, когда я думаю о ней. Хотя я толком ее и не знаю, но что-то в ней притягивает меня. Я хотел бы выяснить что. До сих пор не разобрался в себе и не понимаю характера моих чувств к ней, но они безусловно положительные. И что я знаю точно, так это то, что просто обязан увидеться с ней еще хотя бы раз. Возможно, даже сегодня, ведь сегодня пятница и завтра у меня выходной. Конечно, если закончу с намеченной на день работой. Допив кофе, отставляю чашку на край стола и вновь погружаюсь в работу.

Когда я закончил, на часах было половина четвертого вечера. Отлично. Сделаю себе короткий день. Набираю Юру и прошу забрать меня из офиса. Навожу на рабочем месте порядок и выхожу из кабинета. Лиза сидит за столом в приемной и, как только я появляюсь в пределах ее видимости, выпрямляется.

— Я закончил на сегодня и теперь направляюсь домой.

Она кивает:

— Хорошо.

— Если ты закончила, можешь быть свободна.

— Спасибо, Богдан Александрович, — воодушевленно говорит она и начинает собираться.

— До понедельника, — говорю я и иду на выход.

У выхода меня уже ожидает Юра. Я сажусь на переднее сидение рядом с ним.

— Домой? — спрашивает он.

— Да, — отвечаю с улыбкой, предвкушая встречу с Настей.

Мы трогаем с места и едем по направлению дома.

— Рад видеть вас улыбающимся, — говорит Юрий, не отрывая взгляда от дороги. — Удачный день?

— Можно и так сказать, — говорю и поворачиваюсь к нему лицом. — Расскажи мне все, — прошу его. Он кивает, понимая о чем прошу.

— Вначале я заскочил в супермаркет и купил продуктов, отвез их ей домой. А после, слава Богу, подоспел вовремя и забрал девушек ото входа в больницу.

— Девушек?

— С Анастасией Сергеевной была ее подруга, — я кивнул и он продолжил. — В общем, почти всю дорогу Анастасия молчала. Она лишь удивилась тому, что я знаю ее адрес. И еще... — Юрий замолчал и я напрягся от тона, которым он это сказал.

— Что?

— Я спросил, хочет ли она знать причину по которой вы не имели возможности увидеться с ней снова. — Он на мгновение перевел взгляд с дороги на меня. — Она ответила: "Нет". Я довез девушек до дома Анастасии и настоял на том, чтобы занести вещи в самую квартиру. После этого ушел.

Нет? Почему? Я не знал. Но, быть может, она обиделась? Или поняла все не так? Все больше и больше желания отправиться к ней, как можно скорее.

— Ты все сделал правильно, — заключил я. — Думаю, мне нужно увидеться с ней.

"У меня даже есть повод — отдать ей Гошку", подумал я.

Остаток пути до дома прошел в полной тишине. Я обдумывал свои дальнейшие действия, составляя устный пошаговый план. По приезду домой я отпустил водителя. Вошел в дом, по пути расстегивая пиджак, снял его и закинул на плечо. Направился в кухню, от куда доносились голоса Коли и Полины. В воздухе витал приятный запах жаркого с

примесью различных специй, в ответ на который в животе неприятно заурчало. На этот звук домочадцы обернулись. На лице сестренки появилась милая и заботливая улыбка.

— А кто это пришел домой? Мой руки и присаживайся. Ужин готов.

— Будет сделано, командир! — сказал я, отдав честь.

— Не ерничай, Богдан! — рассмеялась она. Коля ухмыльнулся и, подойдя ко мне, дал пять. В последнее время мы снова "взялись за старое", так любила говорить Полина на наши подшучивания. — Тебя это тоже касается, — сказала она, наградив строгим взглядом мужа.

— Слушаюсь и повинуюсь... — начал он, но не успел закончить так как в него полетело кухонное полотенце.

Хихикая, словно мальчишки, мы с Колей побрели в ванную и вымыли руки. Вернулись на кухню, где Полина уже накрыла на стол. Мы сели и пожелав друг другу приятного аппетита, приступили к трапезе. Когда все насытились, Коля спросил:

— Как дела на работе?

— Все в порядке. Я справился сегодня даже раньше, чем полагал. — Послышались одобрительные "Угу", но я продолжил: — Хочу навестить Анастасию.

Я поднял взгляд от тарелки, посмотрел на родных. Оба перестали есть и переглянулись, улыбнулись друг другу и посмотрели на меня.

— Она еще в больнице? — спросил Николай.

— Ее сегодня выписали. Я попросил Юру подкинуть ее домой, что он и сделал. Но она... В общем я должен увидеться с ней.

Коля кивнул, соглашаясь. Полина потупила взгляд, а потом посмотрела на меня.

— Конечно, так будет правильно. Но, думаю, лучше сделать это завтра.

Я поднял брови и уже было хотел возразить, но она продолжила:

— Тебе необходимо отдохнуть и хорошенько выспаться. Скажи мне, когда ты в последний раз нормально спал? — спросила она.

Сестра была права. Я уже и забыл когда это было. Да и за последние дни стало еще хуже. Но теперь, когда Полина чувствует себя хорошо, когда на работе закончились завалы и Анастасия теперь тоже поправилась и находится дома — я чувствую облегчение. Отдохну сегодня. А завтра с новыми силами и Тошкой под мышкой, отправлюсь к Насте.

— Я тоже думаю, что тебе нужно отдохнуть... — начал Коля, наверно, подумав, что я не согласен со словами Полины и решив, таким образом склонить чашу весов в их пользу.

— Хорошо, — заключил я.

Коля и Поля снова переглянулись.

— Тогда предлагаю перейти к десерту, — сказала радостно сестренка и встав из-за стола, направилась к холодильнику. Достав из него пирожные, наклонилась к тарелке и громко вдохнула их запах. — Надеюсь, вам они понравятся, — немного неуверенно сказала она. — Я немного изменила рецепт...

Глава 15

Настя

Еще одна бессонная ночь, наполненная воспоминаниями, закончилась. Видимо, мне все же удалось уснуть под утро, так как я проснулась от непонятного звука. С трудом открыла глаза и уставилась в потолок. "Наверное, почудилось", подумала я и уж было хотела снова закрыть глаза, но опять услышала этот звук. Нечто похожее на стук, но его природу я не поняла. Я села в кровати и протерла глаза. Что-то снова стукнуло, «в окно?», и я повернула голову посмотреть. Может птичка стучится? А как иначе? Все же третий этаж. Да и тайных

ухажеров у меня нет. Откинув одеяло в сторону, я спустила ноги с кровати, обула тапочки и встала, поплелась к окну. Одернула шторы и не увидела никаких птиц. А потом посмотрела на тротуар и от удивления, проснулась окончательно. Внизу стоял Богдан и махал мне рукой, а рядом с ним бегали два почти одинаковых пса. Один из них был моим Тошкой. Я открыла окно и выглянула из него.

— Привет! — прокричал Богдан.

— Привет, — прокаркала я, не узнавая собственного голоса.

— Я поднимусь? — спросил он, на что я кивнула, после этого он, вместе с собачками, вошел в подъезд.

Я повернулась спиной к окну и осмотрелась вокруг. До меня медленно доходил смысл того, что только что произошло. Богдан пришел ко мне и с минуты на минуту поднимется наверх. Раздался звонок в дверь, и я поспешила открыть. Распахнула дверь и уставилась на мужчину, который снова меня удивил. Он сидел на присядках и игриво трепал шерсть обеих собак, которые в ответ все крутились у его ног, а Тошка в ответ на ласку лизнул его ладонь. На Богдане были надеты потертые голубые джинсы и белая футболка с абстрактным разноцветным рисунком на груди. Он поднял на меня взгляд и улыбнулся. От этой его улыбки мое сердце забилось быстрее, а затем он окинул меня взглядом сверху-вниз и обратно, после чего с какой-то неловкостью сосредоточился на моем лице. Я посмотрела на себя и поняла причину его неловкости. На мне была лишь моя любимая ночнушка. Я с большой радостью облачилась в нее вчера перед сном, ведь на улице становилось жарче с каждым днем, а вот в моей квартире нет кондиционера, как, впрочем, и вентилятора. Поэтому-то я надела самую коротенькую и тонкую вещь, что имелась в моем гардеробе.

Инстинктивно, я прикрыла грудь и отступила назад в квартиру.

— Проходи. Я сейчас, — сказала я и помчалась назад в спальню.

Черт! Ну и что он теперь обо мне теперь подумает? Я бросилась к шкафу и, долго не выбирая, схватила с полки нижнее белье, футболку и шорты. Быстренько оделась и поспешила к гостю.

Богдан стоял в прихожей, видимо не решаясь пройти в дальше. "М-да, неловкая вышла ситуация." Собачки в это время игрались друг с другом, но, словно почувствовав мой взгляд, Тошка посмотрел на меня и завилял хвостом.

— Тошка! — радостно воскликнула я и подошла ближе, отстегнула поводок. Песик бросился в мои руки и стал облизывать лицо. — Я тоже скучала, мой хороший. — Решив, что пообщаюсь с ним позже, подняла взгляд к лицу Богдана, который смотрел на меня. — А как зовут это чудо?

— Жорик. Это пес моей сестры, — ответил он с улыбкой.

— Привет, Жорик! Я Настя. Будем знакомы, — сказала я и протянула ему руку, на что песик вложил в нее свою лапку. — О, а ты еще и здороваться умеешь? Молодчинка, — я погладила пса и отстегнула и его поводок. — Можете поиграться. — Песики убежали, а я встала и предложила: — Может чаю?

— Не откажусь, — ответил он и кивнул.

Я указала рукой в сторону кухни.

— Идем.

Прошла вперед, а Богдан следом за мной. Войдя на кухню, он выдвинул стул и присел на него, а я наполнила чайник водой и поставила его на плиту. Достала две чашки с блюдцами и чайные ложки, поставила их на стол. Все это время я чувствовала его взгляд на

себе, но он молчал.

— Приехав вчера домой, я обнаружила, что у меня полные шкафы и холодильник еды, — сказала я ему и покачав головой добавила: — Не стоило этого делать.

Богдан пожал плечами.

— А я думаю, стоило, — сказал он твердо.

— Спасибо. — Я опустили глаза.

— Не нужно. — последовала пауза. — Прости меня.

"Что?"

— За что? — удивленно спросила я, уставившись на него. В его взгляде читалась вина. Но почему?

— За то, что тогда так ушел и больше не навещался к тебе. Мою сестру по скорой доставили в больницу. Я очень переживал. Она могла потерять ребенка. Поэтому я просто обязан был быть там. Но сейчас все наладилось. На протяжении этих недель, я работал за всех нас и у меня просто не было возможности.

Я стояла чуть не разинув рот от услышанного. Конечно, я не винила его ни в чем и не обижалась. Но хотела знать что случилось. И вот теперь, когда я знаю, то ничуть не удивлена его реакции в тот день. Скорее всего и сама поступила бы так же.

— Понимаю тебя. Все хорошо, — успокаивающе сказала я. — Будешь бутерброд или печенье? — предложила, желая сменить тему и отвлечь. Что, похоже, получилось. Волнение исчезло и выражение лица моего собеседника сменилось на более спокойное и, быть может, беззаботное.

— Печенье, — сказал он и улыбнулся.

Я кивнула и повернулась к шкафчику. Достала с полки пару упаковок дорогого печенья, которое обнаружила вчера, но не решилась попробовать. Открыла и выложила печенье на красивую тарелочку. Закипел чайник, и я залила кипятком в заварник, в который предварительно насыпала чая. Спустя некоторое время разлила чай по чашкам и села за стол напротив Богдана. Предложила ему сахарницу и, когда он сыпал сахар, мимоходом любовалась ним. Зрение не полностью вернулось ко мне, но я уже с большой уверенностью могла судить о том, что этот мужчина красив. Что в купе с его доброй душой, способной на благородные поступки, делало его в моих глазах принцем на белом коне.

"Не влюбись" — шептал разум. И я прекратила пялиться.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил Богдан.

— Хорошо. Благодаря тебе.

Он кивнул.

— Хорошо. Тошка скучал по тебе. Но он бесспорно теперь будет скучать по Жорику — они сдружились.

— Я рада, что у него появился друг.

Улыбнулась и потянулась к печенью, откусила кусочек и отпила чая.

— Мы можем иногда устраивать совместные прогулки. Как ты на это смотришь? — спросил он и я чуть не подавилась, посмотрела на него. Богдан не смеялся надо мной, он был серьезен.

Зачем ему это?

— Богдан, я благодарна тебе за все. Но зачем тебе все это? Не думай, я не хочу тебя обидеть. Но я не понимаю... — Я ждала его ответа.

Богдан облокотился о спинку стула и поставил свою чашку на стол, стал прокручивать

ее пальцами.

— Честно? — я кивнула, но он не мог видеть моего жеста, потому что сосредоточенно смотрел на чашку в своих руках. — Я сам не знаю. — Он растеряно пожал плечами. — Но я бы хотел понять. — Пристально посмотрел в мои глаза. — Ты поможешь мне в этом?

Глава 16

Богдан

Настя была явно удивлена моими словами. Девушка сидела напротив меня, нервно покусывая губу, что, как ни странно, казалось мне милым. Она размышляла, и я буквально ощущал ее волнение. Все эмоции отражались на ее лице и меня это поражало. Я привык к тому, что почти все вокруг носили маски, скрывая свои истинные чувства, не выражая ничего лишнего, а иногда и ничего вообще. В суровых условиях окружающего мира сложно оставаться человечным. Люди подстраиваются под обстановку, чтобы выжить и чего-то добиться, но что еще хуже, с течением времени забывают что такое быть настоящими. Конечно, далеко не все. И пример этому сидит напротив меня.

Настя такая простая, в хорошем смысле слова, но в тоже время есть в ней нечто такое, что влечет меня. Необъяснимо. Она необычная и это хорошо.

Я ни капли не сожалею о своем поступке и нисколечко — о своих словах. Ведь действительно хочу понять природу своих чувств к ней.

— Хорошо, — говорит она. — Что от меня требуется?

Не могу скрыть улыбку.

— Быть рядом? — На мое предложение она округлила глаза. — Не постоянно. Мы можем просто выгуливать собак и общаться. Как ты на это смотришь?

Анастасия заметно расслабилась. Интересно из-за чего она беспокоится?

— Я согласна.

— Тогда предлагаю начать прямо сейчас.

Спустя полчаса, мы гуляли по Парку Горького, шли вдоль аллеи с собаками на поводках. Погода стояла просто замечательная, солнечно, но не сильно жарко. Пока не жарко, но уже через несколько часов будет невозможно находиться под солнцем. Думаю, к этому времени я отвезу ее домой. Когда я спросил где бы она хотела погулять, Настя ответила без промедления, и я согласился. По дороге сюда, от нее я узнал, что она не была здесь после реконструкции и теперь понимаю ее восторг. Она была поражена увидев новые аттракционы и особенно колесо обозрения.

— Хочешь покататься? — спросил я, не удержавшись.

— О, нет. Нет. Пожалуй, нет, — затараторила она, все так же глядя на аттракцион.

— А я вижу, что хочешь. — Слова слетели с языка сами собой.

Настя посмотрела на меня и улыбнулась.

— Хочу. — Она кивнула, а затем продолжила: — Я хочу посмотреть на город ночью. Тогда небо усыпано звездами, что отражаются в поверхности рек, тогда свет будет литься из окон домов, от фонарей и фар машин, что ездят по дорогам города. Все эти миллионы огней будут мерцать в темноте, лишней раз доказывая, что мы не одни в этом мире, в этой Вселенной.

Ее улыбка померкла, и она отвела взгляд. Мы продолжили нашу прогулку. Настя молчала. А я размышлял о ее словах. Она была одинока, и ее небольшая речь лишь вновь напомнила об этом. Я захотел ее утешить, но не решился обнять, как мне того хотелось.

Вместо этого, протянул руку и коснулся ее пальцев своими, в тот же миг ощутив, словно волна тепла прошла сквозь мое тело. Настя остановилась, но не оттолкнула меня, наоборот переплела наши пальцы и, подарив мне благодарный взгляд, продолжила идти. Она не сказала ничего, как и я, но слова и не были нужны.

Наша прогулка была не долгой, но очень приятной для меня. Надеюсь, что Настя, не делала этого из-за чувства что что-то должна мне после того, как я помог ей. Не знаю почему, но от мыслей, что ей может быть не приятно мое общество, мне было противно. По тому что, находясь рядом с ней, мне было безумно хорошо. Так спокойно и тепло на душе — комфортно. До сих пор я не ощущал подобного по отношению к кому-либо, кроме сестры, Николая и... моей жены. Мой разум затопило чувство вины. Я постарался отделаться от него, отвлечься на иные мысли. Работа. Семья. Не помогало. Я подумал о Насте и это чувство стало отступать. Я вспомнил ее лицо, такой искренний взгляд, теперь уже видящих глаз, немного вздернутый нос, милую улыбку, и полные губы. В памяти всплывает следующий образ, как она распахнула входную дверь своей квартиры и застыла, глядя на меня. О, она была несравненной. После смерти жены я не смотрел на других женщин как на женщин и даже не думал, что когда-нибудь будет иначе. Но увидев Анастасию почти обнаженной я был удивлен — и это совершенно не подходящее слово — своей реакцией на нее. Та скудная вещичка совершенно не скрывала красоту ее тела, а наоборот не оставляла места воображению. Я увидел слишком много и будет просто неправильно отрицать то, что мне понравились ее стройные ноги, плавно переходящие в округлые бедра, изгибы тонкой талии и полная грудь, увенчанная темными вершинами ее сосков. Не думаю, что она это преднамеренно. То, как Настя, спохватившись, прикрылась и забежала в квартиру, подтверждало мои мысли. Но даже после того, как она переделалась в шорты и мешковатую футболку, видимо стесняясь, я не мог отделаться от навязчивого образа. Тогда понимание накрыло меня волной — я хотел эту женщину. Но хотела ли она меня? Я не знал. Если есть хоть малейший шанс, что я ей нравлюсь, я собираюсь получить ее благосклонность и сделать своей.

Настя

Я сидела на диване в гостиной, с чашечкой чая в руках. Тошка лежал рядышком, положив свою маленькую кучерявую головку мне на бедро.

— Тебе понравилась сегодняшняя прогулка? — спросила я у него. В ответ песик приподнял голову и открыв ротик, высунул язык и повил хвостиком.

— Вижу, что да.

Я погладила его, и он снова положил свою мордашку мне на ногу. Я отпила немного ароматного чая и снова задумалась о событиях сегодняшнего утра.

Все было так неожиданно, но приятно. Особенно внимание Богдана. Раньше я не была обделена мужским вниманием, у меня было несколько парней, начиная со времен школы. С одним даже были, как я думала, серьезные отношения. Почему "думала"? Да потому, что, когда со мною случилась беда, я имею в виду ту злосчастную аварию, он исчез из моей жизни, в то время мне как никогда необходима была поддержка. Я лишилась своих самых близких и родных людей — родителей, и так нуждалась в любимом человеке, который испугался трудностей и словно в воду канул. Это сделало мою боль почти невыносимой. Если бы не Соня и Антонина Сергеевна... не знаю чтобы был со мной сейчас.

Как же странно, что совершенно незнакомый человек помог мне. Если честно, я

восхищаюсь этим поступком Богдана. Я вообще восхищаюсь им. Меня немного пугает то, что мне хорошо в его компании. Хочу верить ему, но боюсь довериться. Я совершенно его не знаю, он может быть совсем не таким, каким кажется. Может, да. Но вот мой внутренний голос твердит, что я зря волнуюсь. И очень хочу, чтобы это оказалось правдой.

Он предложил быть рядом и в моем воображении появилась картинка нас вместе. Я отрицательно покачала головой. Он просто хотел со мною пообщаться. Он ведь не мог хотеть... нет.

Я признаю то, что он нравится мне. Но не хочу показывать этого, ведь он может подумать о другом — что я хочу от него его денег. Знаю, что они есть у него в достаточном количестве. Ведь далеко не у каждого человека есть возможность оплатить столь дорогостоящую операцию, которую сделали мне. Но мне не нужно было от него ничего. И я была безмерно благодарна Богдану за все. Не знаю, правда не знаю, как его можно отблагодарить. Я думала, что соглашаюсь на его предложение, чувствуя себя в долгу. Но это не так. Мне нравится этот мужчина и я хочу узнать его получше.

Глава 17

Настя

С наступлением понедельника и всю последующую неделю я сосредоточилась на поиске работы. Для этого заняла немного денег у Сони и хоть подруга сказала, что дала их просто так, я обязательно верну, как заработаю. Я покупала ежедневные выпуски газеты с объявлениями "Премьер", просматривала интернет-сайты и обходила свой и соседние районы, на предмет подходящих вакансий. Обидно, но вполне очевидно, что с моим начатым и незаконченным образованием по специальности "Экономика предприятия", да и без малейшего опыта работы, меня никто не возьмет работать экономистом, бухгалтером или менеджером. Единственное что мне остается, так это устроиться продавцом или, может, уборщицей. Я не боюсь тяжелой работы, совершенно нет. Просто такая работа, к сожалению, низкооплачиваемая. А мне нужно платить за квартиру и что-то есть. Пока я лежала в больнице всем этим меня обеспечил Богдан. Оказывается, он не только купил мне еды на месяц вперед, он еще и оплатил все мои долги по квитанциям за коммуналку. Я этого не просила и теперь чувствую себя еще более обязанной. Так как у меня нет других вариантов, то деваться некуда и придется выбирать из того что есть, а выбор не так уж и велик. Недалеко от моего дома есть несколько супермаркетов и один гипермаркет, в отличие от маленьких магазинчиков, там обязаны быть места. Но так как сейчас уже вечер пятницы, а в выходные дни отделы кадров не работают, начну со следующего понедельника — обойду их и узнаю есть ли у них что-то что они могут мне предложить. Сейчас же, сидя на кухне с чашкой чая в руках и открытой "Премьеркой", я вычеркиваю те объявления, по которым сегодня отзвонилась и те, куда съездила и была отклонена.

М-да... Я — неудачница!

Закрываю газету и отодвигаю на край стола, кладу сверху нее ручку. Потираю лицо. Нужно немного отвлечься. Словно услышав меня, в комнату вбегает Тошка с поводком в зубах и радостно виляет хвостиком.

— Сейчас, мой хороший, я переоденусь и мы пойдем погуляем, — говорю я.

В два глотка допиваю оставшийся чай и иду в свою комнату. Долго у шкафа я не задерживаюсь, надеваю легкий сарафан, так как на улице довольно жарко. Волосы завязываю в высокий хвостик, беру с собою маленькую сумочку, в которую кладу мобильный телефон и положу ключи от квартиры, когда ее закрою. После иду в коридор, где меня уже

заждался друг, и надеваю сандалии. Забираю у Тоши поводок и пристегиваю к его ошейнику. Мы готовы.

Спустившись вниз, я открываю двери, ведущие из подъезда на улицу и, уже ступив на верхнюю ступеньку, делаю глубокий вдох полной грудью. Свежий воздух всегда бодрит и наполняет меня хорошим настроением — как раз то, что нужно!

Сегодня я решила пройтись к Журавлевке. Это один из местных пляжей, где в теплую пору года отдыхает много Харьковчан. Мы с Тошкой очень любим там гулять, особенно в сосновом леске, хоть не густом и небольшом, но все же. Миновав все людные перекрестки и станцию метро, что буквально кишат пешеходами, мы прошли гипермаркет "Караван", и пришли к реке. Народа было не много и посмотрев на отдыхающих, я пожалела, что не надела купальник. Начало июня, а жарко так, словно уже конец июля. Пора бы и мне открыть купальный сезон. Завтра и начну.

В сумочке зазвонил мобильный. Выудив его, я улыбнулась, когда увидела кто мне звонит. Это был Богдан.

Я ответила на звонок:

— Привет!

— Привет! Ты не дома. — Понял он, наверное, по шуму на улице.

— Нет, гуляю с Тошкой, — ответила я.

— Почему же не дождались нас? — спросил он, я услышала улыбку в его голосе. Я не знала, что ответить, а он и не дал мне этого сделать, спросив: — Где вы сейчас?

— На Журавлевке.

— Мы сейчас к вам подъедем, — сказал он и отключился.

На протяжении всей недели он каждый день приезжал ко мне, и мы гуляли с нашими собачками. Чаще по моему району, но пару раз ездили в парк Горького. Мне нравилось проводить время с Богданом — иногда, наверное, даже через чур, — но я не могла отказать себе в удовольствии провести время с приятным мне человеком. А он без сомнения был приятным. Были такие моменты, когда мне казалось, что мы знакомы целую вечность, хотя на самом деле всего месяц. Он был так внимателен и мил, но ни единого раза не сделал и намека на то что я ему нравлюсь, как женщина, вел себя, словно хороший друг.

Я как сейчас помню нашу первую прогулку и то, как он держал меня за руку. С ним рядом было очень спокойно. С ним я чувствую себя в безопасности от всего мира. Он очень нравится мне, но я не в силах заставить его ощутить ко мне те же чувства, поэтому буду просто наслаждаться его обществом столько, сколько он еще будет рядом.

Богдан

Минувшая неделя была насыщенной событиями. На работе все как обычно, а вот мои вечера наполнились положительными эмоциями. Ощущается так, словно кромешную мглу, пронизали яркие лучи теплого солнца. Последние года были для меня серыми и однообразными. Только моя сестренка и Коля, привносили в мою жизнь краски и давали мне смысл двигаться дальше. Я словно был на автопилоте, не жил толком, а существовал. Теперь же с появлением Насти, все поменялось и чувствуется это хорошо. Если честно, то не просто хорошо. С ней рядом я чувствую не только боль, которая еще не покинула меня, но понемногу отпускает, когда я с ней, притупляется. Возможно я просто отвлекаюсь, но этовлечение так мне необходимо. Как глоток свежего воздуха.

Подъезжаю к реке, паркую машину на въезде и, взяв за поводок Жорика, выхожу из машины. Мы уже гуляли здесь вместе, и я знаю их излюбленный маршрут. Жорик усердно

нюхает землю и шустро перебирает своими короткими лапками, похоже взял след, и я ускоряю шаг чтобы поспеть за ним. Спустя несколько минут, вдали, между стволов многолетних сосен, я замечаю прекрасный и незабываемый силуэт столь желанной девушки. На ней надет очень милый хлопковый сарафан, который удачно подчеркивает ее женственные изгибы. Волосы убраны в высокий пучок, что открывает ее изящную шею и плечи лучам послеобеденного солнца и моему взору. За последнюю неделю мое влечение к Анастасие увеличилось многократно. Если бы кто знал сколько усилий для меня стоит сдерживать свои порывы. Я и сам не знаю от куда во мне это. Вспоминая свои более молодые годы, скажу, что я был импульсивным и напористым парнем. Всегда и с легкостью брал то, что хотел. Конечно же, я и сейчас добиваюсь всех поставленных целей, но делаю это более осторожно, продуманно, просчитывая возможные риски. Годы в бизнесе многому учат. Личная жизнь — не деловые отношения, но некоторые правила жизни неизменны во всех ее сферах.

Жорик начинает звонко лаять, привлекая к нам внимание Насти и Тошки, что делает невозможным и далее безнаказанно любоваться девушкой. Она оборачивается и, увидев нас, расплывается в улыбке. В это время мы все ближе подходим к ним, пока не останавливаемся совсем близко, меньше чем в метре друг от друга.

— А мы уже заждались вас, — говорит девушка.

— Спешили, как могли. Вы, наверное, заметили по дороге сюда, какая суматоха на улицах города. Конец дня и все куда-то спешат.

— Да. Домой, к семье к родным, любимым или друзьям, — сказала Настя.

— Или, как я, к тебе, — закончил я. Заметил, как ее щеки стали румяными, красивого розового цвета. — Предлагаю спуститься и пройтись по берегу. Нашим друзьям жарко.

Мне тоже было жарко. И не только от жары на улице, но и просто сейчас рядом с ней. Я заезжал домой после работы, за Жорой и переодеться. Хоть и привык к деловым костюмам, предпочитаю в свободное от работы время носить вещи, что не стеснят движения и соответствующие погоде за окном. Сегодня мой выбор пал на майку, спортивные шорты и шлепанцы.

— Хорошо, — сказала она и мы медленно побрели сквозь деревья к реке. — Как прошел твой день? — спросила Настя спустя какое-то время.

— Удачно — подходящее описание, — ответил я. — Заключил сегодня очень выгодный контракт, но не думаю, что тебе будут интересны детали.

Девушка улыбнулась и отрицательно покачала головой.

— Детали, нет. Но я рада за тебя. Поздравляю!

— Спасибо. А ты как провела день? — мне действительно было интересно, но она не очень-то и любит делиться своими планами.

Настя перестала улыбаться.

— Ничего интересного, — отмахнулась она и посмотрела под ноги, вперед, избегая моего взгляда. — Совершенно обычный и скучный день. Вот вышла прогуляться, чтобы развеяться и как-то поднять себе настроение. — Она вновь взглянула на меня и снова улыбнулась. — У тебя получается.

— Что именно?

— Поднимать мне настроение, — ответила она и снова отвела взгляд.

Мне очень нравится ее прямота. Или это был попытка флирта? Сейчас проверим.

— Вообще-то я во многом хорош! — сказал я, на что она резко повернулась, удивление

читалось в ее взгляде, и снова улыбнулась, слегка прищурившись.

— Правда? — с некой иронией, игриво, спросила она

Мы вышли из леска и ступили на горячий песок пляжа. Я отстегнул поводок Жорика, Настя тоже отпустила Тошку и выпрямилась вслед за мною.

Я пожал плечами, лукаво улыбнулся и подмигнул.

— Да.

Я разулся, и она последовала моему примеру, взяла в руки свои сандалии.

— А, по-моему, ты просто хвастун, — предположила она, сделав серьезное лицо, но озорной блеск в ее глазах сказал мне, что она все так же "в игре".

— Можешь просто поверить мне на слово или проверить, — предложил я.

— "Поверить на слово" звучит заманчиво, но я предпочитаю увидеть один раз собственными глазами, — подмигнув, сказала она и бросилась бежать вдоль берега.

Ее явный флирт дает понять лучше всяких слов, что я тоже нравлюсь ей. Я пытался понять ее всю минувшую неделю, во время наших прогулок. Тогда она вела себя со мной как-то по-дружески, а теперь передо мной, словно перед быком, замаячил красный платок. Она только что бросила мне вызов, и я принял его.

Глава 18

Богдан

Девушка бежала по песчаному берегу, а когда изредка ступала в воду, из-под ее босых ног в разные стороны летели брызги, но ее это совершенно не заботило. Она, словно ребенок, беззаботно неслась вперед, навстречу ветру. А я стоял и как замороженный смотрел ей в след. Отбежав на несколько метров, она бросила взгляд через плечо в мою сторону. Настя улыбалась так счастливо, что от вида этой улыбки что-то перевернулось у меня внутри. Увидев, что я не слеую за ней, она тут же остановилась и сделала серьезное лицо, слегка склонила на бок голову.

— Похоже на то, что ты все же просто хвастунишка! — заключила она, ее голос дрогнул на последнем слове, выдавая ее игривый настрой.

Я улыбнулся и покачал головой, опуская подбородок все ниже, пока не коснулся им грудной клетки, и посмотрел под ноги. Но это был лишь отвлекающий маневр, который сработал. В следующее мгновение, я сорвался с места и бросился к ней. Настя, которая никак не ожидала такого, растерялась и удивленно уставилась на меня. Какое-то мгновение она так простояла, что позволило мне сократить половину расстояния, что разделяло нас, но отмерла и снова кинулась бежать. Да только немного не в ту сторону. Сделав несколько шагов, она только глубже вошла в воду, что замедлило ее движение. И я уже почти догнал ее, как она увернулась от протянутой мною руки и я, пошатнувшись, упал в воду, рухнув на пятую точку.

Услышав громкий шлепок, девушка остановилась и обернулась ко мне лицом. Тут же прикрыла рот рукой, пытаясь заглушить смех, но все же рассмеялась.

— Тебе смешно? — спросил я, пытаясь звучать как можно серьезнее и, может, немного обиженным, хоть очень хотел и сам посмеяться с этой ситуации, еле сдерживался.

Настя не ответила, лишь кивнула и продолжила посмеиваться.

— Ну хоть бы помогла мне подняться, — сказал я и протянул руку, когда она подошла ко мне.

Я ухмыльнулся, когда она приняла ее и поняла, что я хочу сделать, но было уже слишком поздно. Настя отступила на шаг, а я не отпустил ее руку, наоборот потянул на себя

и тут же она плюхнулась на меня, сидевшего по грудь в воде. Одна ее ладонь так и осталась в моей, а другой Настя уперлась в мою грудь. Наши лица сейчас находились в опасной близости друг от друга. Я посмотрел на ее губы, а после в ее глаза цвета темного шоколада и отчаянно захотел утонуть в их бездонных глубинах. Но еще больше я хотел поцеловать эту, такую манящую меня девушку.

Настя

То как сейчас смотрел на меня Богдан, заставило все мои внутренности сжаться. Он снова перевел свой взгляд на мои губы и я увидела, как дернулся его кадык, когда он тяжело сглотнул. Казалось он хочет поцеловать меня, и думаю, если бы это было не так, он бы уже попытался подняться. Или же рассмеялся бы с комичности ситуации. Но не сидел бы все так же, словно ожидая чего-то. И как только я думала наклониться и поцеловать его, он сделала это первым. Его, такие твердые на вид губы, оказались очень мягкими, что удивило. Он немного грубо коснулся губами моих губ, но почти сразу изменил силу давления, смягчаясь. Одна его рука коснулась моего затылка и притянула ближе, страхуя, как будто он боялся, что я отпряну. Но я и не собиралась этого делать, и чтобы показать ему обратное, я ответила на поцелуй. Я скользнула своим языком поочередно по верхней и нижней его губам, медленно и нежно, смакуя каждый сантиметр его таких приятных на вкус мужских губ — мята и что-то свойственное только ему одному. Когда Богдан проделал то же самое с моими губами, от нахлынувшей на меня волны возбуждения я прерывисто выдохнула в его губы, и он немного углубил поцелуй.

Все это было странно-приятно. Странно по тому, что необычно, ведь я не ощущала такого наваждения никогда прежде. Меня словно окутало безмерным теплом, пронизанным электрическими разрядами возбуждения, отрезая от внешнего мира, делая невозможным сосредоточиться на чем-либо другом, кроме мужчины, который целовал меня сейчас.

Когда же Богдан, постепенно сбавляя темп, прервал поцелуй, а сделал это именно он, потому как я ни за что на свете не смогла бы от него оторваться, он так искренне тепло улыбнулся мне.

— Какой же я неуклюжий, — сказал он спустя пару минут, с легкой хрипотцой в голосе, от которой мои внутренности скрутились в еще более тугий узел. — Ты простишь меня?

Как ни странно, между нами не ощущалось ни грамма неловкости. И хоть он явно лукавил, ведь специально потянул меня так чтобы я упала в воду, я совершенно не обижалась. Наверное, по тому что это падение повлекло за собой наш поцелуй.

Богдан пошевелился подо мной, видимо, находясь в не очень-то удобной позе. Как бы ни было мне приятно прижиматься к этому мужчине, нужно иметь совесть. Я поднялась на ноги и снова протянула ему руку, которую он принял и встал на ноги уже мгновение спустя.

Книги на сайте - Книголюб.нет

— Я не обижаюсь, — сказала я с улыбкой. — Даже благодарна тебе. — Богдан удивленно на меня посмотрел, я пояснила: — Мы освежились. И теперь я точно знаю, ты не хвастался. Но признай, ты жульничал.

Он ухмыльнулся:

— Я и не отрицаю, — признался он. — Теперь не мешало бы обсохнуть.

— Думаю, с этим проблем не будет, — я указала на хоть и склоняющееся к горизонту, но все еще палящее солнце. На что Богдан кивнул.

— Как ты смотришь на то, чтобы прогуляться в магазин за мороженым? — спросил он.

— Можно, — согласилась я. Оглянулась по сторонам в поисках наших пёсиков, которых

обнаружила резвящимися неподалеку. — Тошка, — позвала я.

— Жорик, Жорик, иди сюда, — окликнул своего питомца Богдан.

И наши друзья меньшие отвлеклись от своей игры, наострили ушки, и побежали к нам. Мы пристегнули к их ошейникам поводки и пошли в обратный путь, направляясь к гипермаркету. По дороге разговаривая ни о чем и обо всем на свете. Когда мимо нас прошла мамочка что везла в коляске маленькую девочку, я невольно залюбовалась крохой, на вид которой было месяцев шесть.

— Милашка, — сказала я, а после повернула голову к Богдану. — Правда?

— Угу, — промычал он, кивнув. — Не верится, что скоро у моей младшей сестренки будет малыш.

— Интересно, кто у нее? — высказала я свои мысли.

Он пожал плечами.

— Не знаю, еще рано судить. Полинка говорила, что на следующем УЗИ возможно скажут об этом, и то врачи не дают стопроцентных гарантий. Как бы там ни было, мне кажется, что у них с Колей родится дочь, — сказал он мечтательно. — А может быть мне просто так хочется?

— Ты мечтаешь о дочери? — спросила я. — Мне казалось, что все мужчины хотят сына.

Во время разговора я почти все время смотрел на его профиль, иногда, когда он тоже поворачивался ко мне — в его лицо. От меня не ускользнул тот факт, что, когда я спросила у него о том, кого он хочет, на его лице отразилась печаль и, кажется, горе. На несколько минут он словно ушел в себя, а после сказал:

— Я не отношусь ни к первым ни ко вторым. Скорее к остальной части мужчин. Мне все равно. Я бы радовался появлению на свет моего ребенка вне зависимости от того какого он пола. А вообще, я бы хотел большую семью. У меня большой дом. И я мечтаю, чтобы в его стенах не умолкал детский смех. Дети — это ведь счастье. Ты так не думаешь?

Меня тронула его речь. Если честно, я тоже о таком мечтаю. Возможно, потому что у меня самой нет брата или сестры, а может и вовсе не из-за этого.

— Я полностью с тобой согласна. Хочу, как минимум, сына и дочь. С небольшой разницей в возрасте. — Я мысленно представила себе своих детей и улыбнулась.

Богдан кивнул своим мыслям, и мы продолжили нашу прогулку.

Спустя какое-то время мы не спеша шли по улицам города, по направлению к моему дому и ели каждый свое мороженое. Я — ванильный рожок, а Богдан — шоколадный. Тошка и Жорик нагулялись, и уже не так быстро, но также вприпрыжку топали впереди нас. Я не хотела возвращаться домой и расставаться с Богданом, но не могли же мы прогулять всю ночь. Или могли? Я не осмелюсь задать ему этот вопрос.

А еще мне интересно каким будет наше сегодняшнее расставание. Наверное, глупо надеяться на то что теперь наши отношения изменятся, но это так. Я надеюсь.

За своими мыслями, я не заметила как мы подошли к моему дому. Мороженое съедено, собачки выгуляны, прекрасная прогулка подошла к концу. Мы остановились у моего подъезда и повернулись друг к другу лицом.

— Спасибо за приятный вечер, — сказала я.

— И тебе спасибо, — ответил Богдан. — Надеюсь, не последний?

— Думаю, что нет. — Я улыбнулась. — Ну, что же, доброй ночи, Богдан!

Сказав это, я отошла на шаг, намереваясь войти в дом, но он взял меня за руку и поднес ее к лицу, оставил поцелуй на тыльной стороне ладони. Это было неожиданно и так по-

джентльменски — жест из минувших столетий. Я ощутила, как к моим щекам прилился румянец. Все это время мужчина неотрывно смотрел мне в глаза. Он просто целовал мою руку, но от того, что он казалось заглядывает мне в душу, ощущалось это очень интимно.

— Доброй ночи, Настя, — пожелал он и, развернувшись, ушел, унеся с собою мою возможность мыслить.

С глупой улыбкой на лице и на полном автопилоте я вошла в свою квартиру и плюхнулась на диван, полностью пропустив момент как я добралась до него.

Этот мужчина был необыкновенным, как и все его поступки. Вспоминая события этого вечера, который напрочь стер неудачную первую половину дня, я снова и снова улыбалась. Но тут словила себя на мысли что он не сказал мне когда мы увидимся снова и немного расстроилась. Раньше мы всегда с вечера договаривались встретиться в определенное время следующего дня. Возможно, это потому что завтра выходной? Может он хочет провести день в кругу семьи? Я не в праве отнимать у него это.

Словно ответ на мои немые вопросы, на мой телефон пришло сообщение от него.

"Увидимся завтра. Спокойной ночи."

Ну вот, я зря думала о плохом. Я встала и прошла на кухню, чтобы насыпать Топшке корма и выпить чашечку кефира. Мы увидимся завтра, подумала я. Это же замечательно!

Глава 19

Богдан

Кто бы знал, как тяжело мне было расставаться с Настей сегодня вечером. А было действительно трудно. Я еле нашел в себе силы сдержаться и не украсть у нее еще один поцелуй. Но я хотел быть джентльменом в ее глазах и сделать все правильно. А ведь если бы я снова коснулся ее сладких губ, то просто не смог остановиться. Звучит первобытно, но я чувствую себя именно так. С ней я все чувствую острее. Да и просто чувствую, многое. Эмоции, которых я был лишен на протяжении прошлых лет, после смерти моей жены, снова просыпаются во мне. Возможно, это неправильно, но я нуждаюсь в любимом и любящем человеке рядом со мной. Я понимаю, что уже вдоволь наскорбился, хоть, если говорить начистоту, скорблю до сих пор. А еще я четко осознаю, что Настя именно такая женщина, с которой мне хочется идти под руку по жизни. Вот не знаю от куда эта уверенность взялась во мне, но ощущаю ее всем своим нутром.

Эта девушка подходит мне на духовном уровне. Если честно, я боялся выражать свои чувства, опасаясь потерять ее, пусть даже как друга. Я принял бы ее и так. Но как же приятно было осознать то, что она тоже равнодушна ко мне, что я привлекаю ее как мужчина. Это подпитывает мое эго, что дремало все эти годы. Очень приятно чувствовать себя желанным такой чистой во всех смыслах женщиной. Не всякими напыщенными, алчными, жадными особями женского пола, которых не интересуешь ты как личность, а лишь размер твоего кошелька. А именно ею. Я точно уверен в том, что Насте это не нужно. Спишу все на шестое чувство, но именно это я ощущаю.

За недолгое время нашего знакомства, я узнал о ней, наверное, все. Мы постоянно разговаривали, обсуждали события прошедших дней, делились воспоминаниями из прошлого и эмоциями настоящего. Но я до сих пор не полностью открылся ей, еще не рассказал о моей трагедии, которую переживаю до сих пор. О том, что все еще терзает мою душу. Думаю, настало время поделится этим и отпустить.

Но так ли легко это сделать, как кажется?

С такими мыслями, я вошел в дом. Следом за мной забежал Жорик и сразу помчался на

кухню, где уже во всю хозяйничала Полинка, и Коля помогал ей.

Войдя в комнату, где как обычно витали безумно приятные запахи, я заговорил:

— Мне никогда не надоест смотреть, как вы оба хлопчете по кухне.

Они тут же отвлеклись и посмотрели на меня, улыбаясь.

— А нам никогда не надоест это делать, — сказала Полина.

Коля кивнул.

— Можешь помочь. Или предпочитаешь понаблюдать? — спросил он.

Я улыбнулся.

— Вы ведь знаете, что вечно можно смотреть на несколько вещей и это безусловно одна из них.

На мой ответ они лишь посмеялись. Коля подмигнул мне, а сестренка покачала головой.

— Но все же предлагаю помочь, — сказал я.

— Хорошо, накрывай на стол, — были слова Полины.

Когда мы сели за стол и приступили к ужину, я заметил, что они буквально пялятся на меня.

— Что не так? — спросил я. — У меня на лице грязь или петрушка в зубах застряла?

Полина улыбнулась.

— Нет, с этим все в порядке. Ты просто выглядишь таким счастливым, — искренне радуясь, сказала Поля и переглянулась со своим мужем.

— Ага, сияешь, словно новогодняя ёлочка, — заключил Коля. — Здается мне, все дело в некой Анастасие.

Я только шире улыбнулся, так как заметил, что улыбаюсь почти постоянно. Возможно, выгляжу глупо, но это не важно, когда изнутри меня переполняет чувство эйфории.

— Это действительно так, — сказал я. А что скрывать?

Народ за столом еще больше оживился, хоть ребята и старались не подавать виду, продолжили свою трапезу.

Как бы невзначай, Полина сказала:

— Мне бы хотелось увидеть ее, хоть глазком. — Говоря эти слова, она смотрела в тарелку, но после подняла на меня взгляд. Я все так же улыбался. Она добавила: — Уж больно любопытно посмотреть на ту девушку, которая очаровала моего брата.

— Волнуешься за меня? — приподняв бровь, спросил я.

— Возможно, — ответила она.

Я кивнул. Могу понять ее. Я вел бы себя точно так же с ней. Но мне повезло в этом плане. Ее мужем был хороший человек — мой друг — я был уверен в нем и рад за обоих.

— Я подумаю, как это устроить.

Настя

Утром воскресенья я решила провести в квартире генеральную уборку. Благо я делала так почти каждую неделю, да и вообще привыкла наводить порядок сразу, так что пыли и грязи почти не нашлось. Стянув с окон шторы и гардины, я отправила их в стирку, помыла стекла. Пропылесосила, вытерла пыль и вымыла полы. Я встала сегодня с пять утра, поэтому все было убрано уже в половину девятого. Довольная проделанной работой, я вошла на кухню, надела передник, и принялась готовить.

Спустя около часа, когда я уже заканчивала работу и ставила пирог в духовку, раздался звонок в дверь. Я открыла дверь и увидела на пороге Богдана, как всегда в компании Жорика. Он мило улыбался мне.

— Привет, — поздоровался он и достал из-за спины букет тюльпанов, протянул его мне. — Это тебе.

— Спасибо, — восторженно прошептала я, так как еле смогла вымолвить и это. От неожиданного жеста, я растерялась.

— Ты занята? — спросил он.

— Готовлю. — Жестом я пригласила его войти. — Проходи.

Когда мои гости вошли, я закрыла за ними двери и прошла на кухню, Богдан следом за мной.

— Я не мог дозвониться к тебе, поэтому решил зайти и убедиться, что с тобой все в порядке, — сказал мужчина, присаживаясь на стул.

Ой.

— Прости, телефон все еще на беззвучном режиме. С самого утра, хлопочу по дому и совершенно забыла о нем, — сказала я, ставя в это время цветы в вазу, а после на кухонный стол. — Хочешь есть?

— Не откажусь. Я еще не завтракал.

— Недавно встал? — как бы невзначай спросила я, но мне действительно было интересно знать о нем как можно больше.

Богдан покачал головой.

— Я всегда встаю рано. Просто по воскресеньям, вторникам и четвергам хожу в зал. До недавнего времени, это был лишь способ отвлечься от работы и занять свободное время, а теперь, вошло в привычку. Ну, и вообще полезно держать себя в форме.

Я по инерции окинула его тело взглядом и не могла не согласиться. Он хорошо выглядел. Я помню те кубики на прессе, что стали видны после нашего "купания" на речке. Только тот, кто был лишен чего-то весомого, ценит это по-настоящему. Так происходит со многими вещами. А в данном случае я имею в виду мое уже почти полностью восстановившееся зрение. Приятно видеть вообще, в особенности такие детали.

— Спорт всегда идет на пользу, — ляпнула первое, что пришло в голову. Потому что не могла сказать ему о том, что вертелось на уме. Мое воображение воспроизвело наш поцелуй, и я тут же ощутила, как жар прилил к моим щекам.

— Миллион за твои мысли, — сказал Богдан, чем заставил покраснеть еще больше.

Я посмотрела ему в лицо, на котором читался явный интерес, и снова не подумав выпалила:

— Ты очень хорошо выглядишь.

Он улыбнулся и кивнул, но в его глазах плясали чертики, когда он сказал:

— Но ты думала о другом. Настя, о чем? — Его голос стал ниже, что подействовало на меня гипнотически. Я стояла, как вкопанная, замерев возле кухонного стола в шаге от этого бесподобного мужчины, который просил сказать о чем я думала, когда покраснела. Я не могла солгать.

— Я подумала о нашем поцелуе, — прошептала я. И тут же смешинки из его глаз исчезли. Выражение его лица не стало серьезным или отстраненным, оно стало понимающим и — возможно ли это? — счастливым.

Богдан взял мои руки в свои и притянул меня ближе к себе. Он поцеловал их, глядя мне глаза, заглядывая в душу, и сказал:

— Я тоже думал о тебе и о нашем поцелуе. Поверь, много думал.

От этих его слов, пронизанных эмоциями, внутри словно запорхали миллион бабочек

обожания. Я влюблялась в Богдана с каждой секундой, словно погрязала в трясине, без возможности выбраться из нее. Но мне нравилось это. Ни одна, даже малейшая частичка меня не протестовала. Я приняла это как добрый знак. И улыбнулась ему, может и через чур растворяясь в моменте.

Моего носа достиг запах подгорающего теста, и я вернулась в реальность.

— Пирог! — спохватилась я, высвободила свои руки из рук Богдана и отключила духовку. Схватив прихватки, я достала пирог и поставила на доску.

— Черт! — ругнулся Богдан, поднимаясь со стула. Он подошел к окну и открыл его, чтобы проветрить.

А я стояла и смотрела на свой тертый пирог, который дымился, словно дымовая шашка. Богдан подошел ко мне и стал рядом.

— Он сгорел, — с грустью заключила я. — Впервые у меня сгорел пирог.

— Не огорчайся, — сказал Богдан. Я чувствовала в его голосе улыбку, а когда повернула к нему голову то увидела, что так оно и есть. И он даже не пытался ее скрыть.

— Не смешно, — сказала я, тоже улыбнувшись. Не смогла не улыбнуться в ответ.

— Можно обрезать обгоревшие края, — предложил он. — Поинка делала так несколько раз, когда у нее подгорала выпечка.

— Это идея, — согласилась я. — Но, думаю, вначале все же поедим, а после посмотрим, что можно сделать с пирогом.

* * *

Немного позже, когда мы поели, Богдан предложил прогуляться и я согласилась. Сегодня мы гуляли в небольшом парке неподалеку от цирка, после прошли немного вдоль речки Харьков, а вот сейчас остановились у подвесного моста. Уже несколько минут Богдан молчал, казалось, задумавшись о чем-то своем. Он остановился и повернулся ко мне.

— Я хочу рассказать тебе кое-что, — сказал он, нарушая тишину. Он всматривался в мои глаза будто бы пытаясь найти ответ на важный вопрос и, видимо, нашел, так как продолжил: — Поделиться с тобой.

Я кивнула и улыбнулась ему, поощряя продолжать. Он же облокотился локтями о каменный забор, что отделяет тротуар от реки, после бросил полный печали взгляд на белый мост и сказал:

— Я был женат... и очень счастлив в этом браке.

Почему-то от этих слов неприятно сжалось у меня в груди. Но я не успела покопаться в себе, чтобы определить причину, потому что он продолжил:

— Но в один миг ее не стало. Это произошло три года назад. Тогда я находился в командировке в столице. Оля попала в аварию. — Он говорил так, словно рана от этой потери еще свежа и кровоточит, вкладывая эмоции в каждое слово. Я заметила, как сильно побелели костяшки его пальцев, когда он сжал кулаки. Я чувствовала его боль, как свою, ведь прочувствовала это на себе, когда умерли мои мама и папа. И как будто для него было мало сказанного он подытожил, делая еще больше: — Она умерла, потому что меня не было рядом.

Я подошла к нему еще ближе, становясь вплотную и обняла со спины, разделяя боль его потери, не желая видеть его таким печальным.

Богдан

Вот я и поделился с Настей тем, что причиняло мне столько страданий. А она лишь подошла и обняла. Я не осознавал насколько был напряжен до тех пор, пока она не

обхватила меня со спины своими ручками, уткнувшись лицом в мое тело. Напряжение медленно, но все же покинуло меня, и я снова развернулся к ней лицом. Но уж никак не ожидал увидеть слезы в ее прекрасных глазах. Стерев влажные дорожки большими пальцами, я спросил:

— Почему ты плачешь?

Настя мило утерла нос.

— Потому что мне до боли грустно, — сказала она. — Я соболезную тебе, ведь понимаю какого тебе пришлось.

Она снова заплакала, знаю, имея в виду своих родителей. Я притянул ее в свои объятия, и она тут же обняла меня в ответ.

— Какой она была? — спросила девушка спустя какое-то время.

— Веселой, — сказал я не раздумывая. — Добродушной, красивой и очень болтливой, в хорошем смысле слова. Я очень любил ее. И до сих пор собираю себя по частям после ее смерти. А мы ведь, когда поженились, оставили на этом мосту и свой замок.

Настя подняла голову. Ее лицо было слегка припухшим и красноватым, но на губах появилась милая улыбка.

— Покажешь?

Я тоже улыбнулся.

— Если ты действительно этого хочешь.

Пройдя на середину моста, я наклонился к кованному поручню и почти сразу же нашел его — замок в форме сердца. Он был красного цвета с золотой надписью: "Богдан и Ольга. Вместе и навсегда".

— Очень красиво и романтично, — сказала Настя.

— Так и есть, — согласился я.

— Я бы тоже хотела оставить здесь замок, как символ любви, когда найду человека, с которым буду готова разделить свою жизнь, — сказала она.

— Ты бы сохранила ключи от замка?

— А зачем? — Настя была действительно удивлена моему вопросу.

— А ты не знаешь?

— Нет.

— Некоторые пары оставляют ключи у себя, чтобы иметь возможность открыть этот замок, если вдруг брак не удастся, — рассказал я, на что она ответила:

— Не вижу смысла выходить замуж за человека, в котором не уверена.

И я еще раз убедился в том, какая же Настя идеальная.

Глава 20

Настя

После столь откровенного признания, Богдан предложил сходить в цирк, но настроение не было подходящим. Поэтому мы решили отложить этот поход на другой день, как оказалось изменив его планы.

У него оказывается были планы.

В отличие от Богдана, я стараюсь не загадывать наперед, ведь тогда, как на зло, ничего не выходит. Вот такая вот судьба злодейка, по отношению ко мне. Что еще сказать? А ничего. Я уже привыкла. Наша прогулка продолжалась до тех пор, пока я не осознала, что проголодалась.

— Мне, наверное, пора домой, — были мои слова.

— Остались какие-то дела?

— Нет, ты же видел, я преуспела в этом.

— Идеальный порядок сложно не заметить, — сказал он с улыбкой. — А почему тогда ты захотела домой?

— Думаю, пора ужинать.

Богдан удивленно вскинул брови и посмотрел на наручные часы.

— И правда. — Он снова посмотрел на меня и сказал: — Но ведь не обязательно отправляться домой. У меня есть другое предложение.

— Какое?

— Ты не против компании за ужином? — спросил он.

— Нет, — улыбнувшись ответила я. Куда лучше разделить трапезу с кем-то, нежели есть в одиночестве.

— Отлично, — еще больше повеселел Богдан. Он достал мобильный из кармана своих светлых брюк и набрал номер. — Алло, можно заказать столик? — спросил он.

Я видела, как горели весельем его глаза, но не могла понять, что же веселого он увидел в данной ситуации. Но про себя в который раз отметила, что он мне нравится таким гораздо больше, нежели печальным. Поэтому я решила не спрашивать его ни о чем. Надеюсь меня ожидает приятный сюрприз. На другое я просто не рассчитываю.

Пока я размышляла, Богдан закончил разговор и довольный собою, положил телефон обратно в карман.

— Готово. Нас уже ждут, — сказал он. — Так что теперь осталось лишь добраться до места.

Ну и вернуться к машине, подумала я, от которой мы отошли на значительное расстояние.

Спустя около получаса мы выехали за город, и теперь проезжали мимо множества частных домов, как старой постройки, так и более новой. Мне было очень интересно куда это мы ехали, но за всю дорогу Богдан не сказал и слова об этом, молчала и я. В голове разок даже мелькнула параноидальная мысль, что он завезет меня куда-нибудь, как какой-то маньяк, и поиздевается, но была тут же откинута, ведь все мои чувства говорили о том, что все в порядке и я могу положиться на этого мужчину. Да и кто стал бы спасать от смерти человека, оплачивать ему операцию и уход, потом так мило общаться, сблизится... чтобы после взять и надругаться? Только умалишенный. В моих мыслях совершенно нет логики. Так как мое доверие к этому мужчине очень велико, и он не похож на человека, который пожертвует таковым. Я в очередной раз посмотрела на него и залюбовалась. То как уверенно он держался и каким мужественным выглядел при этом, впрочем, как и всегда, пробуждало во мне, казалось бы, забытые мною чувства. Восхищение и вожделение. Да, я хотела его, но никогда не сделаю первый шаг. Пусть кто-то и посчитает меня глупой, но вот такая я, так была воспитана. И я благодарна за это моим родителям.

На этих мыслях, машина притормозила у ворот очередного дома. Богдан нажал кнопку на приборной панели, и они отворились. Предо мной предстал красивый вид на ухоженную лужайку перед большим одноэтажным домом. И пока мы проезжали по подъездной дороге, я оглядела все вокруг, декоративные деревья и кустарники, цветы. Все аккуратно высажены и бережно подстрижены.

— Мы приехали, — сказал Богдан, останавливая авто у входа в дом. На что я лишь вопросительно приподняла брови, как бы спрашивая "куда?".

И тут он, словно, опомнился. Мне показалось, он чуть не шлепнул себя рукой по лбу.

— Ко мне домой, — сказал он.

Это было неожиданно и немного смутило меня. Хотя и не понятно почему. Он ведь был у меня дома уже много раз, а теперь привез к себе. В голове появилась немного шальная мысль: "а только ли на ужин?". Всему виной недавние мысли о моем к нему влечении, будь они не ладны. Конечно, только на ужин.

— Полина и Коля уже, наверное, заждались, — добавил Богдан.

Точно, он же живет вместе со своей сестрой и ее мужем. Я давно хотела познакомиться с ними. Вот и представился шанс.

Я кивнула.

— Хочу с ними познакомиться, — сказала я.

Богдан улыбнулся, испытывая облегчение от того, что я наконец заговорила и не обижаюсь.

— А они мечтают познакомиться с тобой.

Богдан

Я выскользнул из машины и поспешил открыть для Насти дверь. Она вышла из авто, а за нею и наши друзья меньшие. Мне безумно хотелось поцеловать ее или прикоснуться, не важно, просто хотелось какого-нибудь контакта с ней, стать чуточку ближе. Я поддался желанию — взял ее за руку — и тут же почувствовал столь желанное тепло. Как же правильно это ощущалось. Вместе мы дошли до двери, которую я открыл перед ней и пропустил ее вперед, не размыкая наших сплетенных рук. Тошка и Жорик промчались мимо, направляясь напрямиком на кухню, видимо тоже проголодались. Тут же оттуда донесся пронзительный визг радости Полины:

— Тошка! Здравствуй, дорогой! — после хихиканье и не менее радостное: — Жорик, и ты тоже, мой хороший.

— Я ревную, — донеслись до нас шутливые слова Коли, когда мы уже подходили к ним.

— Не стоит, любимый, — ответила сестренка, сквозь смех.

Я взглянул на Настю, она улыбалась, ее явно веселила ситуация, как и меня. Мы вошли на кухню, в которой застали милейшую картину: Полина сидела на присядках, ее с двух сторон атаковали Тошка и Жорик, играясь ней, очевидно, пытаясь облизать ее всю, а она не сильно то и сопротивлялась. Коля же, лишь посмеивался и в то же время накрывал на стол.

Первым нас заметил Николай. Он как раз поставил на стол последние тарелки.

— А вот и они, — сказал он.

Полина тут же обратила на нас свое внимание, встала и поправила на себе одежду. Она подошла к нам и улыбнулась, обратилась к Насте:

— Меня зовут Полина, я сестра Богдана, а это мой муж Коля, — она показала на него.

Настя улыбнулась в ответ.

— Приятно познакомиться, я Настя.

Полина радостно хлопнула в ладоши.

— А теперь прошу к столу, ужин готов. Мы ведь закончили с формальностями?

Так и было.

Мы все уселись за стол и принялись есть. Хм, не знаю чего я ожидал от этой встречи и знакомства Насти с моими родными... но оказалось все просто идеально. Никакой неловкости, кривых взглядов. Все прошло просто отлично. Непринужденная обстановка, разговоры ни о чем и обо всем на свете. Кстати о разговорах. Я узнал о том, что, будучи

маленькой, Настя была довольно непоседливой, из-за чего не редко приходила домой со ссадинами и перепачканная. Чем напомнила меня. Да, я признался в этом, и мы вместе со всеми вдоволь посмеялись со смешных историй нашего прошлого, но такого яркого детства.

Ужин подошел к концу. Мы с Колей вызвались убрать, пока девушки в гостиной попивали чай с пирожными. Даже сюда я слышал отрывки фраз из разговора. Они мило общались иногда довольно звонко, а порой даже переходя на шепот, и это ощущалось так, словно они знакомы уже давным-давно.

Мы собрали посуду и загрузили ее в посудомоечную машину. В остальном в комнате было чисто. Я облокотился о кухонный стол и друг последовал моему примеру, став рядом.

— Она хорошая, — сказал он.

— Может быть, даже слишком.

Коля оттолкнулся от стола и стал напротив меня, положил руку на мое плечо и сжал.

— Не стоит, друг. Вы хорошо смотрите рядом. И между вами есть искра. Это чувствуется, — он подмигнул.

Я ухмыльнулся.

— В экстрасенсы заделался? — спросил я, на что Коля улыбнулся и сказал:

— Для того, чтобы заметить что-то нужно просто внимательно посмотреть. В вашем же случае, видно, даже не присматриваясь.

Глава 21

Настя

Вечер быстро подходил к концу, так быстро, что я даже не заметила, как за окном стемнело. За вкусным ужином в приятной компании, за непринужденными разговорами, а после за чаем, болтая с Полиной. Сестра Богдана была милейшей и добрейшей девушкой, открытой и с чувством юмора, простой и дружелюбной. С ней было легко и непринужденно в общении.

Когда Полина в очередной раз зевнула, я бросила взгляд на часы.

— Ничего себе, уже девятый час, — удивленно сказала я. — Как быстро и незаметно пролетело время.

Полина устало улыбнулась.

— Сейчас совсем еще не поздно, просто беременность... в общем, я почти постоянно хочу спать. — Девушка бережно погладила свой живот.

— Тебе нужно больше отдыхать... — начала было я, но Полина положила свою ладонь на мою и этим остановила.

— Ты говоришь сейчас, как мой брат. Но не стоит волноваться, у нас все хорошо. Правда, малыш? — обратилась она к ребенку.

— Я уверена, Николай говорит тебе так же, — предложила я. Ведь беременных вечно опекают.

— Нет, ты не поняла. Я имела в виду интонацию, то как он говорит. Это мило. — Клянусь, что засмушалась. Но Полина или не заметила моей реакции, или просто решила не обострять на этом внимания. — И нет, Коля не говорит мне подобного, просто обставляет все так, как ему надо. — Она ухмыльнулась. — Очень хорошо меня знает. Я бы не выдержала вечных наставлений, даже если те сказаны для моего же добра.

Пока Полина это говорила, я допила свой чай и поставила чашку на стол. Положила руки ладонями на бедра и улыбнулась девушке.

— И все же, мне пора домой. — Не то чтобы я хотела туда возвращаться.

— Может останешься? У нас есть гостевые спальни, — предложила она, воодушевленно. Видимо, ей нравится принимать гостей. То, что Полина хорошая хозяйка, понятно было сразу.

— О, нет. Не хочу вас стеснить. Но спасибо за предложение, — быстро пролепетала я.

— О чем это ты? Стеснить? Не выдумывай и оставайся, — уговаривала она.

Я отрицательно покачала головой. Впервые в гостях. Я не могу остаться с ночевкой. Нет, это как-то... неправильно. Я встала и бросила взгляд в сторону выхода.

— Ладно. Я не настаиваю. Но попробовать стоило. — Полина подмигнула мне. А я лишь непонимающе на нее глянула. — Да, я пытаюсь сводничать, — объяснила она. И тогда мне стало понятно. Я искренне улыбнулась. — Ты ему очень нравишься, Настя. Поверь мне. Богдан серьезный мужчина, — сказала она не без сестринской улыбки на лице. — И я впервые за долгое время вижу эмоции на его лице.

Я понимала о чем она говорила, ее чувства и соучастие в жизни любимого брата. Поэтому, сочла нужным поделиться с Полиной. Снова села рядом с ней и негромко сказала:

— И мне он тоже нравится. Именно таким, какой есть.

Услышав эти слова, взгляд ее еще больше потеплел и из глаз покатались слезы. Честно сказать, я растерялась, может даже немного испугалась, не зная, что мне делать, но девушка все сделала сама. Она резко подалась мне навстречу и заключила в объятия.

— Это так замечательно, — сказала она, громко всхлипывая мне в плечо. А после отстранилась и взяла мои руки в свои. — Я так рада. — И заревела еще громче, снова обняла меня.

От куда ни возьмись, появились Богдан и Николай. Оба оказались в замешательстве от увиденной картины.

— Что случилось? — спросили они в один голос.

Полина отпустила меня и, несмотря на заплаканное лицо, широко улыбнулась им.

— Это все гормоны, — повернулась ко мне и подмигнула. — Мы так мило беседовали. Я растрогалась. В общем, все хорошо. Правда, Настя?

Ох уж эти беременные и их влияние на окружающих. Я улыбнулась и, повернув голову к мужчинам кивнула.

— Именно так, — согласилась я. Они успокоились, в одночасье облегченно выдохнули. — Как хорошо, что вы пришли. Я уже собиралась домой.

Богдан был удивлен моими словами, но бросил взгляд на часы и, казалось, немного погрустнел.

— Хорошо, — сказал он.

Я встала с дивана. Вслед за мной и Полина.

— Мы проведем вас до машины, — Николай взял за руку жену и притянул ближе.

Я позвала Тошку, который прибежал на пару с Жориком, и мы пошли на выход.

— Приходи к нам еще в гости, — сказала Полина, прощаясь.

— Или вы ко мне? — предложила я. На что пара заулыбалась.

— Приглашение принято, — сказал Коля.

Богдан открыл для меня двери машины и подождал, пока я вместе с Тошкой заберусь внутрь, закрыл их. Пока я махала Полине и Коле, он сел за руль, завел двигатель и мы поехали. Когда мы отъехали на приличное расстояние, я заметила, что Тошка погрустнел.

— Эй, малыш, ты еще увидишься с Жориком. Правда ведь, Богдан?

— Что? — переспросил он.

— Тошка понурился. Я сказала, что они с Жориком еще погуляют вместе.

Богдан улыбнулся.

— Обязательно погуляют. Как насчет завтра?

— Было бы замечательно.

Песик тоже обрадовался такой перспективе, радостно завопил у меня на коленях.

— Тогда я, как обычно, заеду после работы?

— Мы будем вас ждать, — сказала я за двоих.

Спустя примерно полчаса, мы подъехали к моему дому. Богдан провел меня к подъезду, но остановился у порога. Он взял меня за руки и пристально всмотрелся в мои глаза. Ища в них что-то? Может ответа на свой немой вопрос? Та жадность, с которой он смотрел на мои губы, сказала все за него. Встав на носочки, я поцеловала его первой. Никогда не замечала за собой такой решимости, но жизнь меняется и люди тоже, так изменилась и я. Все это случилось после знакомства с этим замечательным мужчиной, он изменил меня и мое отношение к жизни. Он обнял меня, нежно приблизив к себе, углубил поцелуй. Я же обхватила его шею руками и прижалась к нему, чувствуя некую потребность сделать именно так, зарылась пальцами в его волосы. Я так хотела, чтобы этот поцелуй не прекращался, но он не мог длиться вечно. Медленно и так сладко, Богдан прервал наш поцелуй.

— Спокойной ночи, Настя, — сказал он.

— И тебе.

Он разомкнул наши руки, улыбнулся мне и пошел обратно к машине. Махнув на прощание мне рукой, он уехал. Я провела его взглядом, пока он не исчез из виду. Поднялась к себе и, не включая света, побрела к себе в комнату. Переоделась и плюхнулась на кровать. Сон пришел ко мне, стоило лишь закрыть глаза. Он был счастливым и в нем, рядом со мною был Богдан.

Кто сказал, что понедельник тяжелый день, тот прав. Однако в моем случае, мои труды принесли свои плоды — я нашла работу. "Ура!" и еще раз "ура!". Завтра мой первый рабочий день на новой должности "продавца-консультанта торгового зала". Может работа и не почетная, но востребованная и она неплохо оплачивается. Правда график будет не стабильный — работы много, а рабочих мало — придется задерживаться иногда. Но мне ли привередничать?

Сейчас, я уставшая, но довольная собой, иду домой. К слову, мое новое место работы супермаркет "Сільпо", находится всего лишь в пяти минутах ходьбы от моего дома. Это будет очень удобно. Да и я знаю там все, так как часто делаю в нем покупки.

Зазвонил мой мобильный, и я, достав его из сумочки, ответила:

— Алло!

— Привет, Настя, — слышу я немного замученный голос Богдана.

— Привет. Что-то случилось?

— Ничего особенного, просто много работы сегодня. Вот, сделал себе небольшой перерыв и решил позвонить тебе. — На последнем слове, в его голосе я услышала улыбку. — Как прошел твой день?

Я улыбнулась.

— Хорошо, — протянула я.

— Слышу новые нотки в твоём голосе. Это интригует. Поделишься деталями?

— Возможно... — сказала и сделала паузу, решила его немного подразнить, но не

удержалась. — Я нашла себе работу!

— Я рад за тебя. Что за работа? — спросил он, ему правда было интересно, я знала это. Но почему-то я не хотела говорить кем буду работать. Вдруг, мне стало не по себе.

— Работа как работа, — ответила я. И просто решила сменить тему: — Я вот как раз домой пришла. — Я вошла в подъезд и стала подниматься на свой этаж. — Ты ведь приедешь как обычно?

На том конце на какой-то миг повисло молчание, за которым последовал шорох бумаг. Богдан негромко прочистил горло.

— Я собственно по этому и звоню, — прозвучало как-то неуверенно. — Работы и правда накопилось много. Я сегодня задержусь в офисе. Не знаю во сколько освобожусь.

Он говорил так, будто бы испытывал вину. И, зная Богдана, могу с уверенностью сказать, что так оно и было. Но этими словами, он резал меня по живому. Я ждала вечера и нашей, ставшей привычной, прогулки. Но и его винить не могла, ведь на то были свои причины.

Я грустно улыбнулась сама себе, остановившись на лестнице между вторым и третьим этажами пятиэтажки. Облокотилась о перила спиной.

— Не страшно, — сказала я. — Я понимаю. Но, можно дать совет?

— Конечно.

— Тебе просто необходимо найти помощника. Подумай над этим, — добавила, уже веселее.

Я точно почувствовала, как он расслабился, и услышала его смешок.

— Обязательно подумаю над твоим предложением. — Я услышала в трубке звонок, ему кто-то звонил, там в офисе, затем снова шуршание. — Я должен идти, — сказал Богдан.

— Так иди.

— Но мне так не хочется вешать трубку, — сказал он с долей грусти. — Я бы хотел разговаривать с тобой. — От этих слов меня заполнило тепло. Он понизил голос. — Я бы хотел сейчас быть рядом с тобой. Увидеть. Обнять. Поцеловать. — Последнее слово было сказано с легкой хрипотцой в голосе. От которой по моему телу побежали мурашки.

— Я бы тоже этого хотела, — сказала я чистую правду. — Очень.

В трубке послышались его тяжелый вздох и выдох. А от следующих его слов у меня перехватило дыхание:

— Не говори так...

— Почему?

— Иначе я брошу работу и приеду к тебе. — Эти слова были сказаны как чувственная угроза. Очень соблазнительно. Раньше Богдан не говорил подобным образом, но меня это не смутило, наоборот подбросило дров моему разгулявшемуся воображению. Я хотела было сказать, что не против и нахожу такую перспективу заманчивой. Пусть это и был бы откровенный флирт, даже скорее приглашение с моей стороны. Но услышала, что у него там снова зазвонил телефон.

— Прости, я должен ответить.

— Да, конечно.

— Я не прощаюсь, Настя.

— Это радует. Пока.

— До встречи.

Глава 22

Богдан

Наверное, через чур сильно сжимая кожаный руль, я свернул с главной дороги в сторону дома Насти. На часах 21:18, и я переживаю, что она уже отдыхает или готовится ко сну. Поэтому даю себе мысленное обещание не тревожить ее и тут же отправиться домой, если в ее окнах не будет гореть свет.

После нашего разговора, который состоялся, кажется, целую вечность назад, я долго не мог сосредоточиться, но все же доделал всю запланированную работу в офисе. Признаюсь, я спешил, даже несколько раз превысил допустимую скорость и, слава Богу, не попал на патрульных. Теперь же, припарковавшись у дома Насти, я вышел из машины и обогнул дом, так как окна квартиры девушки выходили на другую сторону. Убедившись, что она еще не спит, я направился к подъезду и поспешил подняться на ее этаж. Не дав себе возможности передумать, как только подошел к двери, я позвонил в звонок. Меня переполняло приятное волнение и чувство предвкушения перед встречей с Настей, но увидев, я понял, что все же разбудил ее. Сонная она выглядела не менее красивой, я бы сказал очень милой. Девушка потеряла глаза.

— Богдан? — спросила она хриловатым от сна голосом.

Во мне проснулось чувство вины.

— Прости, что разбудил. Я думал, ты еще не спишь, ведь свет еще горел, — сказал я, действительно сожалея.

— Ем, я смотрела телевизор и уснула.

— Наверное, я зря пришел. Иди, ложись. Увидимся завтра? — спросил я отступая, собираясь уйти.

На ее губах появилась улыбка.

— А зачем ты приходил?

Я остановился.

— Хотел увидеть тебя.

Я окинул всю ее взглядом. Только сейчас отмечая, что на ней был надет тонкий хлопковый халат, открывая ее стройные ноги до середины бедра. Настя отступила к стене.

— Тогда проходи, — сказала и жестом указала внутрь квартиры.

Я покачал головой, опуская взгляд в пол. Не стоит торопить события, мысленно сказал я себе.

— Я сделаю чай. Сегодня я испекла торт. Давай же. Не зря же ты ехал через весь город.

Снова посмотрев в ее улыбающиеся глаза, я кивнул.

— Хорошо.

Я вошел в квартиру и скинул обувь. Настя предложила мне тапочки. И пошла на кухню.

— Я поставлю чайник, — сказала она.

Все еще стоя в прихожей, я оглянулся кругом в поисках Тошки и не увидел его. Наверное, он спит сейчас в гостиной на кресле.

Этот песик давно уже считает меня своим, как и я, его своим другом. Я бросил взгляд на себя в зеркало. Видок еще тот. Темные круги под глазами подчеркивали мой усталый вид. И зачем я только приехал сюда? Глупый вопрос.

Я медленно вошел на кухню и остановился в дверях. Наблюдая, как Настя достает со шкафа посуду и ставит на стол, после идет к холодильнику и нагибается, чтобы достать торт. В этот момент я смотрю, как задирается ее халат и открывает еще больше ее красивого тела. Я чувствую, что возбуждаюсь. Во рту пересыхает. Я приехал, чтобы сделать то, о чем

говорил по телефону. Весь день я представлял, как увижу ее, коснусь ее, притяну в свои объятия и страстно поцелую. А еще я думал о продолжении... точнее мечтал. Очень много мечтал.

Словно почувствовав мой взгляд, Настя оборачивается, а заметив направление моего взгляда, немного теряется, но лишь на мгновение. Она выпрямляется с тортом в руках и ставит его на стол. Снова смотрит на меня.

— Это сметанник. Надеюсь, ты любишь. Отрежу себе небольшой кусочек, а тебе?

— Люблю. Поэтому не откажусь от кусочка чуть побольше.

Она кивнула и сосредоточила внимание на нарезании десерта. Когда чайник закипел, она выключила плитку и разлила кипяток по чашкам, а после аккуратно разложила кусочки торта на тарелки. Я мог смотреть на нее вечно, мне никогда не надоест это делать. Стою и как замороженный наблюдаю за тем, как она подносит ко рту палец и облизывает его, наверное, испачкала его кремом. Я закрываю глаза и прерывисто вздыхаю, а когда открываю их, то вижу Настю стоящей в полушаге от меня. Она внимательно и немного обеспокоенно смотрит на меня.

— Что случилось? — задает она вопрос.

— Ты, — говорю я, не узнавая собственного голоса.

Настя хмурится, не понимая. Тогда я беру ее руки в свои, так как очень хочу хотя бы просто касаться ее.

— Я не перестану думать о тебе. А после сегодняшнего разговора я весь день представлял, как воплещу в жизнь все свои слова.

Я погладил кожу ее рук, отмечая, как та покрывается мурашками. Заметил, как она тяжело сглотнула. Не говоря ни слова, Настя встала на цыпочки и поцеловала меня, от чего я тут же испытал облегчение. Словно жаждущий, который припал к источнику, я притянул ее к себе как можно ближе, мечтая, чтобы между нами не было одежды, желая почувствовать ее кожа к коже, но, не решаясь на этот шаг, боясь быть отвергнутым. Проведя руками по моим плечам, она обхватила мою шею и углубила поцелуй. Мне понравилось, что она вела, но я хотел взять все под свой контроль. Ох, как хотел.

Настя

Целовать Богдана было безумно приятно, как и чувствовать на себе его руки. Я не ожидала его позднего визита, а его признание... я ведь тоже думала о нем весь день и мечтала, представляла, как поцелую его, вновь почувствую тепло прикосновения. Чувство возбуждения, которое вызывал во мне Богдан, становилось все сильнее с каждым прожитым днем. И сейчас я хотела его каждой клеточкой и не сомневалась в его желании, ведь доказательство тому упиралось в мой живот. И пока я целовала его, все гадала, а пойдет ли он дальше, понимала, что позволю ему это.

Богдан нежно гладили мою спину сквозь ткань халата, в то время как я хотела, чтобы его руки касались моей обнаженной кожи. Сама отчаянно хотела коснуться его. Было очень заманчиво забраться под его бледно-голубую рубашку и провести по коже груди руками, ощутить твердые мышцы под своими ладонями.

Они такие твердые, подумала я. И только сейчас поняла, что мои руки уже сейчас на его прессе. Охваченная страстью, я решила на то, чего при иных обстоятельствах никогда бы не сделала, я медленно провела руками вниз. Я только лишь миновала пояс брюк, и уже касаюсь его твердой плоти сквозь тонкую ткань. Руки Богдана замирают, и он стонет мне в рот, что только поощряет меня двинуться дальше. Нежно, я провожу рукою еще ниже, по

всему члену к его основанию, сжимаю его. Богдан стонет громче, а после хватает меня и разворачивает спиной к стене. Его руки спускаются на мою попку и сминают ее, он приподнимает меня и я, для лучшей поддержки, обхватываю его бедра своими. Он оставляет мои губы, но только лишь, чтобы проложить дорожку жарких поцелуев от уха к скуле и ниже к шее. От наплыва чувств я тихо постанываю, не желая, чтобы это когда-нибудь прекращалось. Мои руки гладят его, а когда Богдан спускается еще ниже, погружаются в волосы на его голове. Я чувствую, как его руки оставляют мои бедра, и он разводит в стороны ткань халата на моей груди, слышу его довольное бормотание, ведь под ним я совершенно обнаженная. А когда, в следующий миг его рот обрушивается на мой правый сосок, я откидываю голову назад и, прикрыв глаза громко стону. Лево́й груди касаются его пальцы и это сводит меня с ума, что бы ни было под моими руками, я впиваюсь в это ногтями. Я снова стону, так как чувства охватывают меня с головы до ног, а от груди напрямик к низу моего живота устремляются импульсы наслаждения, такого интенсивного, что кажутся почти чрезмерными. Еще чуть-чуть, еще немного и я взорвусь. Богдан, словно услышав мои мысли, развязывает пояс халата свободной рукой и уже секунду спустя касается меня именно там, где я нуждаюсь больше всего. Его пальцы скользят по моим влажным складочкам, и он снова стонет, а после касается моего напряженного комочка нервов и легонько его потирает, одновременно с тем еще сильнее посасывая одну мою грудь и сжимая в руке вторую. И я взрываюсь от наслаждения, громко выкрикивая его имя.

Когда же открываю глаза, а я не заметила, когда их закрыла, то вижу затуманенный желанием взгляд Богдана. Его рот приоткрыт, и он тяжело дышит, взгляд спускается по моему телу вниз и мой следует за ним. Он все еще одет, а мой халат нараспашку и открывает ему всю меня. Одна рука Богдана придерживает меня за бедро, а вторая все еще находится между моих ног, но не движется. А в следующий момент, его палец снова скользит к моим складочкам и погружается внутрь. Я испускаю тихий стон, а Богдан поднимает свои глаза к моему лицу.

— Я хочу тебя, Настя, — говорит он очень хриплым голосом, от которого я еще сильнее возбуждаюсь.

— Я тоже хочу тебя, — шепотом проговорила я.

Не успеваю моргнуть, как он обхватывает меня второй рукой и несет в мою спальню. Войдя в которую, бережно опускает меня на кровать, выкладывает содержимое карманов на тумбочку, где включает ночник, снимает часы и начинает раздеваться. Сначала галстук, за ним рубашка. По мере того, как он избавляется от одежды, я все больше воспаляюсь. Богдан снимает ее с себя и бросает на стул, его руки тянутся к ремню и расстегивают его, снимают брюки. Я вижу очертание его члена сквозь ткань боксеров, которые он оставил напоследок. Зацепив резинку, немного медлит. Бросив взгляд на его лицо, я вижу, как он напряжен, поэтому нежно улыбаюсь и медленно скидываю халат.

— Иди сюда, — говорю я, и он заметно расслабляется. Снимает трусы и подходит ко мне.

Он очень возбужден, но не спешит. Взбирается на кровать и нависает надо мной, снова пристально смотрит.

— Ты передумал? — шепчу с подозрением.

— Никогда. А ты?

Я отрицательно качаю головой, улыбаясь ему. Богдан накрывает мои губы и целует страстно, требовательно и властно. А его руки опять исследуют мое тело, которое дрожит от

напряжения. Уже скоро я начинаю стелать под ним, извиваться, хочу ощутить его в себе. Тянусь к его члену и беру его в руку, направляю в себя. От нетерпения подаюсь бедрами ему навстречу. Мы стонем в унисон. Ощущать его внутри просто божественно. Не останавливаясь ни на миг, он размеренно движется, заставляет неземные, никогда прежде не ощущаемые чувства расцветать не только в моем теле, но и в душе, в моем сердце. Я отчаянно хватаюсь за него в попытке удержаться здесь и не улететь в другую реальность, которая настойчиво надвигается на меня. Хотя нет, на нас. С каждым движением, мы удаляемся все дальше от этого мира и в определенный момент, оба разлетаемся на миллионы осколков, растворяясь в пучине чистого удовольствия.

Глава 23

Богдан

Проснувшись рано утром, я не сразу понял где нахожусь. В комнате был полумрак, но достаточно светло, чтобы все же различать предметы. Мой взгляд уперся в белый потолок и люстру с тремя плафонами, каждый в форме замысловатого цветочка. Затем мое внимание привлекло тихое посапывание справа от меня, на звук которого я тут же повернулся. На постели рядом со мною, удобно устроившись на подушке, лежала Настя. Длинные, немного вьющиеся, светлые волосы были рассыпаны вокруг ее лица. Она выглядела словно ангел, вот так лежа на белых простынях. Я вспомнил прошлый вечер и ту страсть, которая охватила нас, каждую секунду и каждый ее томный вздох. Мне было так хорошо с ней, что я не в силах описать это словами. Мне и сейчас с ней хорошо.

Настя во сне поморщила нос, так чудно, что я улыбнулся. Она что-то пробормотала и немного нахмурилась, потом пошевелилась и немного сменила положение, от чего одеяло соскользнуло на талию и мое внимание тут же привлекли ее груди. Мне снова захотелось коснуться ее, не именно груди, но я бы не отказался... Прикрыв глаза я покачал головой, а снова открыв их, взялся за край одеяла и аккуратно натянул его повыше.

Не знаю сколько я еще вот так просто смотрел на спящую красавицу, не замечая того что на улице совсем рассвело, но в какой-то момент услышал противный монотонный звук будильника, который стоял на прикроватной тумбочке со стороны Насти. Я честно попытался быстро его выключить, желая не тревожить сон прекрасной принцессы, но стоило мне лишь привстать и нависнуть над ней, протянуть руку к будильнику, как девушка открыла глаза. Я говорил о том, как она красива? Хм? В данном случае повторения не будут лишними. Ее веки распахнулись, и она посмотрела на меня своими сонными глазами. Я все же выключил трезвонящий будильник, но прежде чем вернуться на свою сторону кровати или же вовсе с нее встать, я прикоснулся ладонью к лицу Насти и погладил ее от виска к подбородку. В ответ на мою ласку ее губы сложились в милую улыбку.

— Доброе утро, красавица, — сказал я и наклонился, чтобы запечатлеть на ее губах сладкий поцелуй.

— Доброе, — с придыханием ответила Настя, когда я не без труда отстранился от нее и сел на кровати.

— Спасибо, — вырвалось у меня, как только я снова подумал о прошлой ночи.

Настя посмотрела на меня не понимающе, но после снова подарила улыбку и привстала, опираясь на локоть. Она отрицательно покачала головой.

— Было волшебно, — прошептала она, ее щеки залились румянцем. — Наверное, я кажусь сейчас глупой?

— Совсемнет, — улыбнувшись ответил я. — Я тоже так считаю. — Я протянул к ней

руку, чтобы снова коснуться. Не знаю почему, но мне постоянно хотелось это делать. Я вспомнил, что звонил будильник и бросил взгляд на часы. Семь пятнадцать утра.

— Тебе ведь сегодня на работу. Не опаздываешь?

Настя глянула на дисплей.

— Нет, у меня в запасе еще полтора часа. Я специально завела будильник на пораньше, чтобы еще и Тошку выгулять.

Я кивнул. Вполне логично. С ее лица, моя рука опустилась на плечо и погладила руку. Мои мысли сейчас были явно не о работе и, видимо, все было написано у меня на лице, так как Настя тоже села и потянулась ко мне, чтобы теперь уже самой поцеловать меня. Но не судьба. Чертов будильник снова зазвонил. Наверное, я его тогда не отключил.

Отстранившись от меня, Настя извиняюще улыбнулась и пожала плечами.

— Время бежит незаметно. Нужно вставать, а то собьюсь с графика, — сказала и быстренько соскочила с кровати. Совершенно обнаженная, пошла в ванную. Я услышал звук льющейся воды спустя несколько секунд и мои мысли заводнили картинки ее под теплыми струями. Признаться, я хотел присоединиться к ней, но удержался. А спустя несколько минут, Настя вышла оттуда завернутая в полотенце. Достала из комода белье, надела его, а после натянула юбку карандаш и белую рубашку с коротким рукавом, повернулась ко мне. — Ты чего лежишь? Опоздаешь ведь.

— Я как-бы сам себе начальник... — пожав плечами сказал я. Не то чтобы я когда-либо позволял себе вольности и опаздывал на работу, но сегодня я чувствовал себя по-другому. Игриво? Возможно. И мне хотелось ее немного подразнить.

Настя прищурила на меня глаза, а после улыбнулась, поняв мои намерения.

— Ну, если так, то отдыхай. А нам, простым смертным, негоже опаздывать. Да еще и в первый рабочий день. — Сказала, а после повернулась и вышла из комнаты.

Я усмехнулся в ответ на ее комментарий о смертных, и, откинув одеяло, встал с кровати.

— Я воспользуюсь душем? — спросил я так чтобы она меня расслышала.

— Конечно.

Приняв душ, я вернулся в комнату и оделся, отмечая, что мне, наверное, стоит заехать домой и переодеться прежде чем, как отправиться на работу. Не годится начальнику приходить в помятой одежде. Такого еще ни разу не было и не хотелось бы начинать. Но признаться если мне посчастливится просыпаться с Настей каждое утро, я готов пожертвовать подходящим бизнесмену внешним видом в ее пользу.

я вошел на кухню, Настя ставила на стол тарелки с едой.

— Я разогрела рагу, — мило улыбнувшись, сказала она. — Чайник вскипел. Предпочитаешь кофе или чай?

— По утрам кофе, спасибо.

— И я.

Приятно узнавать о человеке новое, маленькие, но не менее важны детали. Я присел за стол. Настя же достала кофе и сахар, спросила:

— Сколько чего?

— По две, пожалуйста, — ответил я.

Она кивнула. Рассыпала по чашкам кофе и сахар, залила содержимое кипятком. Поставив дымящийся напиток на середину стола, присела рядом со мной.

— Приятного аппетита!

— Взаимно.

После завтрака — к слову, Настя очень вкусно готовит, — держась за руки, мы вместе вышли из квартиры, а после и из дому. Далеко ходить просто не было возможности, поэтому выгуляв Тошку неподалеку от дома, мы попрощались до вечера. Взглянув на часы, когда выехал на дорогу, и прикинув, что не успею заехать домой, я направился напрямик в офис. Перенесу сегодняшнее совещание на завтра, сделаю себе, так сказать, разгрузочный день. Так, нужно бы позвонить Полине или Коле и сообщить о моих планах.

Достав мобильный, я обнаружил его разряженным. Слава Богу, в машине есть зарядка. Как только я включил телефон, сразу набрал Колю. Он ответил на втором гудке.

— Привет, — сказал я тут же.

— Привет, — ответил друг. — Как все прошло?

— Хорошо. Но я звоню не поэтому. — Я решил не отвлекаться от намеченной мною темы разговора.

— Слушаю, — серьезно сказал он.

— Нужно перенести совещание на завтра... — начал было я, но был перебит.

— Никаких переносов. Ты забыл, у нас сегодня встреча с поставщиками?

— Погоди, Коль, — услышал я голос сестры. А значит они снова говорили по громкой связи, как частенько бывало, чтобы сэкономить время на пересказы, понял я. — Богдан, у тебя что-то случилось?

— Нет. Все хорошо, просто не успеваю заехать домой переодеться...

— Так сделай себе выходной на сегодня, — предложила сестра. Снова меня перебила.

— Или же просто приедь позже? — сказал Коля.

Мне больше понравился его вариант.

— Согласна. В этом нет ничего плохого, если ты единственный раз с момента основания компании опоздаешь, — сказала Поля. Она прекрасно знает все мои жизненные приоритеты.

— Тогда решено, припоздаю. Я буду к десяти.

— Мы ждем, — сказали в один голос Коля и Полина.

Вечером этого же дня, я приехал к дому Насти. С букетом цветов и в отличном расположении духа, я вышел из авто и направился к ее подъезду. Так как квартира закрыта, а ключей у меня от нее нет, я решил дождаться Настю на лавочке у парадного входа, чтобы точно не пропустить ее приход. Расстегнув пуговицы своего пиджака, я присел на скамейку, а букет положил рядом. По дороге сюда, я звонил ей и интересовался как прошел ее день и когда она будет дома. Настя сказала, что освободится уже скоро. Тогда я принял решение прийти пораньше и дождаться ее у подъезда. Я планировал пригласить ее отужинать в ресторане, а после мы могли бы пойти в кинотеатр или же прогуляться где-нибудь, даже вернуться домой. Не важно. Я просто хотел сделать этот вечер особенным. Правильным. Как-то исправить ту поспешность, с которой все случилось вчера. Нет, я нисколько не сожалею ни о чем с момента нашего знакомства с ней. Просто считаю правильным высказывать свои чувства и намерения поступками. А мои, по отношению к Насте, самые серьезные.

Как только сел и приготовился к ненавистному мною ожиданию, дверь подъезда распахнулась и из него вышел парень. Он был немного взвинчен, я бы сказал зол. Раскрасневшееся лицо, взъерошенные волосы и метаящие искры глаза. Он лихорадочно стал рыться в карманах своих джинс, пока не достал сигарету и подкурил. Сделав несколько

затяжек парень, казалось успокоился. Огляделся по сторонам и заметил меня, подошел.

— Не против, если я присяду рядом? — спросил он.

Хоть я и не любил курящих в принципе и мне был неприятен запах табака, но кивнул.

— Спасибо. — Он взглянул на букет роз, которые я купил для Насти. — Ждешь кого-то?

— Да, свою девушку.

— И я свою, — сказал парень. — Будем ждать вместе. Я Игорь.

Он протянул мне свою руку.

— Богдан, — сказал я и протянул свою для рукопожатия.

Чтобы поддержать разговор, я спросил:

— Почему же тогда ты... невеселый? — Не очень удачно подобранное слово.

Игорь посмотрел на землю перед собой, когда заговорил:

— Стоило мне на время уехать из города, как она нашла себя другого! — Да. Неприятно.

Но просто так не бросают. Значит на то есть причина, и скорее всего она именно в нем. — Просто хочу посмотреть ей в глаза, вот и все.

— Понимаю.

— А вот и она, — сказал он и встал.

И я машинально посмотрел туда, куда смотрел он. И тут увидел Настю, идущую вместе с какой-то девушкой. Наверное, той неблаговерной.

Парень же резко встал и сжал кулаки, стал снова выглядеть как разъяренный бык. Что бы он там себе не думал, но я не позволю ему выявлять агрессию в сторону девушки, пусть и не знакомой мне. Я взял его за запястье.

— Спусти немного пар, приятель, — сказал я спокойно.

— Не лезь не в свое дело, — прорычал он.

Я встал. И покачал головой. Заслонил собою ему вид на девушек.

— Просто успокойся. Не стоит грубить.

Он оттолкнул меня, но недостаточно чтобы я потерял равновесие. Схватив за воротник, я оттащил его к стене дома, намереваясь успокоить, если придется, более грубым способом, но до последнего не желая марать руки.

— Игорь? — услышал я удивленный голос Насти неподалеку. — Богдан, что случилось?

Мы оба повернулись к ней лицом. Настя была в шоке, а девушки, с которой она шла, сейчас не было видно. Я снова посмотрел на мужчину перед собой, ослабил хватку, а после на нее.

— Ты его знаешь? — спросил я.

Игорь же времени не теряя убрал мои руки от себя.

— Это и есть моя девушка! — выплюнул он слова, что заставили меня вновь посмотреть на него, а потом он прищурил глаза и пренебрежительно вскинув брови спросил: — Так ты и есть тот хмырь, на которого она меня променяла? — Что-то не складывалось у меня в голове. Я просто не мог представить их вместе. — Ну ты и шлюха! — громко сказал он и хотел было отойти от меня, но я среагировал словно на автомате и впечатал кулак ему в лицо, чем повалил рохлю на землю.

— Не смей так говорить! И Настя не твоя девушка, — я посмотрел на нее, прикрывшую рот обоими руками. — Ведь так?

Настя покачала головой.

— Нет, — тихо сказала она.

— Вот видишь. Она подтвердила. И впредь, чтобы я не видел тебя рядом с ней на

расстоянии пушечного выстрела. Уяснил?

Неуклюже поднявшись, он злобно сверкнул на меня, а после на Настю. Из его разбитой губы текла кровь, и я уверен, он не досчитается нескольких зубов. Что же, будет ему уроком.

— Да насрать! — прохрипел он. — Провалитесь вы оба.

После этих слов, он развернулся и ушел к чертям. Туда ему и дорога. Я же все так же стоял на месте, как и Настя. Мы смотрели друг на друга, не силясь сдвинуться с места. Не когда увидел, что по ее щекам текут слезы, я кинулся к ней и крепко обнял. Ее сумка упала на асфальт, и она крепко обняла в ответ, тихо всхлипывая, уткнулась лицом в мою грудь. Она стала объясняться, в чем не было абсолютно никакой нужды, но все же я выслушал ее. Оказалось, Игорь ничего не сказав бросил ее сразу после смерти родителей, а вот сейчас, впервые с того момента объявился. Как я и думал, причины были, я был прав на счет него.

Простояв так какое-то время, просто давая возможность ей выплакаться, я гладил ее по голове, по шелковистым волосам и спине, успокаивая, давая ей почувствовать себя защищенной и нужной. Любимой. Слово пришло от куда-то... из глубин моего сердца. Я прикрыл глаза и глубоко вдохнул, позволяя кислороду наполнить мои легкие и так же принять осознанный факт. Я люблю ее. Только упустил тот момент, когда пришло это чувство. Возможно тогда, когда сорвал ей веточку сирени или в тот день, когда поцеловал ее первые на речке, а быть может на одной из наших прогулок?

А важно ли это сейчас? Совершенно, нет. С этого момента для меня важна лишь женщина в моих. Ее благополучие, ее желания и жизнь в целом. Жизнь, которую я собираюсь изменить на сто восемьдесят градусов. Больше ни разу в жизни не хочу видеть ее слезы, разве что слезы счастья. Я буду делать счастливым каждый последующий день ее, нашей жизни.

В очередной раз пропустив ее локоны сквозь свои пальцы, я взял ее лицо в свои руки и бережно стер слезы с лица. Заглянул в самые красивые глаза.

— Не плачь, любимая. Я рядом. Все будет хорошо.

Эпилог

Настя

Пять лет спустя

Какими же неожиданными иногда бывают повороты нашей судьбы — совершенно непредсказуемыми, не всегда приятными, но верными. Каждый день, поступок, каждый наш вздох приближает нас к определенному заключению. Я не имею в смысле смерть, ведь даже она не есть завершением нашего пути. Да, я верю реинкарнацию, но сейчас не об этом. Я верю в судьбу. И у каждого из нас своя дорога к счастью. Кому-то достается ровная, кому-то извилистая. А суть вот в чем: «Счастье найдет тебя, но только если ты его достоин, если сам хочешь быть счастливым.»

Так случилось и со мной. Сейчас, оглядываясь на свое прошлое, я отчетливо понимаю, что все пережитые ненастья стоили этого момента.

Какого именно?

Я наблюдаю за двумя моими самыми любимыми мужчинами. Богдан и Артём возятся со снежным комом — головой снеговика, которого лепят уже минут двадцать. На дворе конец февраля и скоро уже наступит весна, которую я люблю за то, что именно весной познакомилась в моим нынешним мужем. А пока еще во всю властвует зима, которой мы наслаждаемся как можем, катаемся на лыжах, санках и коньках. За ночь снега выпало достаточно, так что мы решили слепить снеговика. К слову, седьмого в нашей коллекции,

выстроившихся на заднем дворе громил с морковными носами. Кстати о носах, я как раз ходила в дом за морковью, а сейчас стою на пороге и наблюдаю за тем, как Богдан поднимает снежный шар и устанавливает его поверх еще двух, больших по диаметру. Тёма бежит к кустарнику и отламывает от него две веточки, возвращается и вставляет руки на нужное место, не без помощи папы, который берет его на руки, чтобы он мог это сделать. Из-за моей спины, звонко смеясь, выбегает Анюта с кастрюлей в руках и мчится помогать со снеговиком.

— Ну и зачем ты ей разрешил взять кастрюлю? — слышу я позади, не взирая на недовольные нотки, веселый голос Полины.

— Не сердись, любимая, — доносится от Коли. А после следует тихое кряхтение.

Я оборачиваюсь и улыбаюсь паре с младенцем на руках, маленькому коту — Катюше — второй дочери Полины и Коли. Они подходят и становятся рядом. И мы, теперь уже вместе, наблюдаем как Богдан берет на руки еще Анютку, и она надевает кастрюлю на голову снеговика, все так же весело смеясь. После он ставит детей на землю и снимает со своей шеи шарф, накидывает на снежное, хоть и милое, но все же чудовище, и оборачивается ко мне.

— Ну же, нам не хватает одной детали, — улыбнувшись, говорит он.

— Мамочка принесла носик для снеговика, — говорит мой сынок и я киваю, спускаюсь с порога. Я ступаю по ступеням, направляясь к ним и замечаю, что и правда не хватает только морковки вместо носа. Глаза — два камушка, рот — семь. Подхожу и прикрепляю нос.

— Готово! — радостно восклицают дети.

Богдан подходит ко мне ближе и обнимает со спины. Шепчет, что любит, и я отвечаю тем же. Целует в щеку, кладет руки на мой округлившийся живот. Да, я снова беременна и снова мальчиком. Как и мечтал Богдан, наш дом полон детского смеха, визга и игрушек, которые сколько не собирай, вырастают под ногами словно грибы. Но нам это нравится. Все вместе, мы одна большая любящая семья. А разве нужно еще что-то для счастья?

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net